M 149/84
N 2

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ.

[Изъ обоз. любителей естествозн., антроп. и этногр.]
[№ 2]
М 149/84

АНТРОПОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

ПИСЬМА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Д. Н. Анучина.

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій пер., д. № 14.
1877.

2007041386

Антропологическія замѣтки.

ПИСЬМА ИЗЪ ЗА-ГРАНИЦЫ.

Д. Н. Анучина.

Содержаніе: Берлинскій анатомическій музей. Ветеринарная школа. (Знакомство съ Рейхертомъ и Гартманомъ. Собраніе череповъ обезьянъ. Возможность полученія слѣпковъ для Московскаго собранія. Наблюденія надъ скелетомъ гориллы. Расовые скелеты Университетскаго собранія. Краніологическое собраніе его же. Зоологическій музей Университета и сельскохозяйственный Берлинскій. Парижскіе курсы по антропологіи и соприкасающимся къ ней наукамъ. — Курсъ Брока объ антропоморфныхъ. — Занятіе въ Музеумѣ естественной исторіи.—Курсъ Мортилье и его классификація періодовъ доисторической археологіи.—Воззрѣнія Мортилье на вѣка каменный и бронзовый.—Курсъ Годри и Альфонса Мильнъ-Эдвардса.—Курсы эмбріологіи Бальбіани и Дареста.—Археологическое и палеонтологическое собраніе Ребу.—Частныя собранія по доисторической археологіи въ Парижѣ. — Палеонтологическое собраніе Годри; Антропологическая галлерея Музеума естественной исторіи.

Желая осмотрѣть анатомическій музей Берлинскаго Университета, я обратился письменно къ директору его проф. Рейхерту, а также и къ извѣстному по своимъ работамъ по анатоміи приматовъ Пр. Гартману. Послѣдній отвѣтилъ мнѣ, что я его могу видѣть (въ назначенный день и часъ) въ анатомическомъ институтѣ Ветеринарной школы (Thierarzneischule). Нужно замѣтить, что оба они, какъ пр. Рейхертъ, такъ и Гартманъ, состоятъ профессорами этой школы; Гартманъ же притомъ занимаетъ еще тамъ должность Прозектора. Въ Университетѣ же Пр. Рейхертъ читаетъ только въ продолженіи лѣтняго семестра.

Явившись въ назначенный день и часъ въ Anatomiegebäude Ветеринарной Школы, я засталъ тамъ какъ Пр. Рейхерта, такъ и Гартмана. Рейхертъ сдѣлалъ мнѣ маленькое замѣчаніе по поводу моего письма, сказавъ, что лучше было бы, еслибы я явился къ нему лично, но на это я возразилъ, что не желалъ его безпокоить, да и не зналъ, въ какомъ часу удобнѣе его видѣть. Затѣмъ онъ объявилъ мнѣ, что я могу осмотрѣть Музей во всѣхъ подробностяхъ, и что Пр. Гартманъ можетъ мнѣ служить руководителемъ при этомъ. Дѣйствительно Пр. Гартманъ выразилъ мнѣ полную готовность показать все, что у нихъ имѣется, сообщивъ, что нѣкоторые черепа (большая часть череповъ антропоморфныхъ обезьянъ) находится въ настоящее время не въ Музеѣ, а въ его рабочей комнатѣ, въ Thierarzneischule. При этомъ онъ сообщилъ также мнѣ, что его „Beiträge zur zool. und zoot. Kenntniss der sogennanten anthrop. Affen“ приближаются къ концу (скоро выйдетъ 5-te Abhandlung, гдѣ изложена міологія) и что за тѣмъ онъ намѣренъ приступить къ составленію большаго сочиненія спеціально о Гориллѣ (съ многими таблицами).

Что касается до череповъ антропоморфныхъ обезьянъ, находящихся у Гартмана въ Thierarzneischule, то число ихъ довольно значительно (отъ 40 до 50). Въ особенности много череповъ Чимпанзе, затѣмъ Гориллы, всего менѣе—Оранга. Черепа Чимпанзе принадлежатъ различнымъ разновидностямъ, да и въ черепахъ Гориллы можно различить (помимо половыхъ различій) два типа, изъ коихъ одинъ отличается значительно меньшимъ развитіемъ сагиттальнаго гребня. Изъ разновидностей Чимпанзе особенно замѣчательна т. наз. Bam (Бамъ) или Магаранжа (Magaranja), найденная Швейнфуртомъ въ области верхняго теченія Нила, въ странѣ Монбутту. Швейнфуртъ доставилъ много череповъ этой разновидности, равно какъ и обыкновеннаго Чимпанзе. Немалое число череповъ (Чимпанзе и Гориллы) было доставлено также нѣмецкой экспедиціей въ тропическія страны западной Африки, нѣкоторые члены которой доставили даже полные скелеты и спиртовые экземпляры цѣлыхъ животныхъ.

На мой вопросъ, нельзя ли будетъ со временемъ получить слѣпки нѣкоторыхъ череповъ для Музея Москов. Университета, Гартманъ отвѣтилъ, что это вполнѣ возможно и что въ Берлинѣ есть одно лицо которое можетъ даже принять на себя подобное порученіе, такъ какъ спеціально занимается дѣланіемъ слѣпковъ.

Въ этомъ же собраніи находится не собранный еще скелетъ взрослой Гориллы (другой скелетъ ея—въ Анатомическомъ Музеѣ), на которомъ я могъ весьма удобно разсмотрѣть многія особенности костей конечностей этихъ животныхъ сравнительно съ человѣческими. Между прочимъ я могъ констатировать, что плечевыя кости Гориллы, въ своемъ діафизѣ, замѣтно болѣе сплющены спереди назадъ, чѣмъ у человѣка, такъ что передняя грань, въ срединѣ кости, образуетъ значительно болѣе тупой уголъ, тогда какъ внутренняя грань выдается, напротивъ, много рѣзче. Особенность эта была интересна для меня въ томъ отношеніи, что дала поводъ заключить, что найденная мною сплюснутость humerus'a Сахалинскихъ скелетовъ (названная мною „platymerie") можетъ считаться признакомъ нѣсколько низшей организаціи.—Tibiae этого скелета весьма коротки, платикнемичны, и верхній суставной конецъ ихъ сильно закрученъ и загнутъ взадъ: femores также короткіе, равномѣрно изогнутые, сплющенные спереди назадъ и безъ выраженной linea aspera.

Изъ Ветеринарной Школы мы отправились съ Гартманомъ въ Университетъ, въ его анатомическій музей. Музей этотъ въ настоящее время такъ наполненъ, что почти не имѣется свободнаго мѣста, и г. Гартманъ объяснилъ мнѣ, что имѣется въ виду (лѣтъ черезъ 6) выстроить для музея особое зданіе. Изъ числа предметовъ, могущихъ имѣть значеніе съ антропологической точки зрѣнія, наибольшаго вниманія въ этомъ музеѣ заслуживаютъ слѣдующіе:

Скелеты антропоморфныхъ обезьянъ (одинъ—Гориллы, и нѣсколько—Оранга и Чимпанзе); также *спиртовые экземпляры* этихъ животныхъ и *три гипсовыхъ слѣпка* (весьма удачные) съ головъ молодаго Оранга (1) и Чимпанзе (2), сдѣланные тотчасъ послѣ смерти съ экземпляровъ Берлинскаго акварія. Кромѣ того, есть *слѣпки головы, рукъ и ногъ массивной Гориллы* и множество череповъ обыкновенныхъ обезьянъ.

Богатое *собраніе скелетовъ различныхъ расъ, особенно Африканскихъ* (Готтентовъ, Бушменовъ, Кафровъ, Негровъ), доставленные Лихтенштейномъ, Кребсомъ, Фричемъ и др.—*Скелеты Фрича* описаны послѣднимъ (равно какъ и добытые имъ черепа и тазы) въ его сочиненіи „Die Eingeborenen Süd-Afrika's"; Но кромѣ этихъ скелетовъ Фрича здѣсь имѣются еще: 1 скелетъ Кафра и *1 скел. Бушмена* отъ д-ра Кребса; 1 скел. Бушмена (или Готтентота) отъ Лихтенштейна; (2 скелета Негритянки; скелетъ Негра изъ Тимбукту; скелетъ Негра изъ Лоандо (доставленный нѣмецкой экспедиціей) и др. Изъ скелетовъ другихъ расъ я замѣтилъ скелеты: Китайца (1), Гуанча (1), Ботокудовъ (2—самецъ и самка), Warrau—Индѣйца изъ Гвіяны (1), Papua von Neu—Holland (1 старый, доставленный давно), Башкира (1 отъ пр. Эйхвальда), Феллаха (1 отъ д-ра Сакса), Донскаго Казака и др.; также скелетъ одного нѣмца большаго роста; дѣтскіе различныхъ возрастовъ; скелетъ микроцефала и нѣсколько рахитическихъ скелетовъ.

Изъ *череповъ* наибольшая часть принадлежитъ также *Африканскимъ расамъ* (Неграмъ, Бонго, Шиллукамъ, Моннбутту, Momva, Бонни, Уньямвези, Кафрамъ, Готтентотамъ и т. д.). Такъ я насчиталъ 17 череповъ Шиллуковъ, 21—Бонго, 16—Mamva, 8—Unamezi, 15—Tette, съ десятокъ—Monbuttu и т. д., не считая еще около 30 череповъ Негровъ вообще, 15 череповъ Негровъ изъ Бразиліи и пр. Всего, по словамъ Гартмана, наберется до *150* череповъ. Наибольшее число ихъ было доставлено Швейнфуртомъ, Петерсомъ, и M. N. Wied'омъ (изъ Бразиліи), самимъ Гартманомъ, Фричемъ и др.—Описаніе всѣхъ этихъ череповъ и скелетовъ составляетъ теперь предметъ занятій Гартмана и войдетъ во 2-й томъ его обширнаго сочиненія „Die Nigritier".

Изъ череповъ другихъ расъ имѣются:

Значительное *собраніе череповъ изъ Египта*, изъ гробницъ (мумій), а также принадлежавшихъ теперешнимъ Феллахамъ (около 40); значительное число череповъ Индѣйцевъ изъ Сѣв. и Южн. Америки (доставлены M. Neu-Wied'омъ, Шомбургомъ и др.). Нѣсколько бурятскихъ череповъ (4), Китайскихъ (8), Казанскихъ татаръ (2), изъ развалинъ Булгара, Тунгузскихъ (5—отъ д-ра Ренмана), Башкирскихъ (2), Калмыцкихъ (5), Алеутскихъ и изъ пролива Коцебу (4), Чукчей (1), Юкагировъ (1), Bastard-Chinesen (5), изъ сѣвернаго Китая (1), Индостана (3), Японскихъ (3), съ Никобарскихъ острововъ нѣсколько отъ пр. Филиппи, съ острововъ Фиджи(4), Сандвичевыхъ (1), разныхъ Малайскихъ племенъ и пр.

За тѣмъ имѣются еще черепа Лопарей (4), Турокъ, Грековъ, Датчанъ, Гуанховъ, Вендовъ (?), изъ Помпеи и пр., а также собраніе череповъ, представляющихъ разныя индивидуальныя аномаліи.

Изъ скелетовъ животныхъ (кромѣ обезьянъ) заслуживаетъ еще вниманія значительное число скелетовъ домашнихъ животныхъ (различныхъ расъ, но преимущественно Африканскихъ): быковъ, овецъ, козъ, лошадей. Пр. Гартманъ очень интересуется

вопросомъ о расахъ домашнихъ животныхъ и старается всячески о пополненіи собранной имъ коллекціи. Впослѣдствіи онъ имѣетъ намѣреніе обработать весь этотъ матеріалъ и составить большое сочиненіе со многими таблицами.

Изъ другихъ скелетовъ я, между прочимъ, обратилъ вниманіе на два скелета мускуснаго быка (Ovibos moschatus) *самца* и *самка* доставленныя недавно нѣмецкой полярной экспедиціей. Какъ извѣстно, скелеты этого вида довольно рѣдко встрѣчаются въ музеяхъ.

Разставаясь со мною, г. Гартманъ заявилъ, что Общество Любителей Естествованія можетъ, если пожелаетъ, получить слѣпки съ желаемыхъ предметовъ [напр. съ череповъ обезьянъ и человѣческихъ расъ, скелетовъ, слѣпковъ антр. обезьянъ и др.]. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изъявилъ готовность выслать въ Москву, въ Общ. Люб. Естеств. (я сообщилъ ему титулъ) свои „Beiträge zür Kenntniss. der Affen“, а также и свое большое сочиненіе „Die Nigritier“, послѣднее, впрочемъ, по выходѣ 2-го тома. [Въ первомъ томѣ изложены общія понятія, исторія, классификація, морфологія; во второмъ будетъ анатомія. Первый томъ снабженъ многими таблицами (портретами, изображеніемъ торсовъ и пр.), и стоитъ 30 марокъ].

Вообще, г. Гартманъ очень любезный человѣкъ и можетъ, мнѣ кажется, быть весьма полезнымъ Обществу, особенно что касается до Антропологіи, собранія коллекцій и пр. Въ виду всего этого я полагаю, что буду имѣть съ нимъ переписку.

III. Зоологическій Музей Берлинскаго Университета.

Въ антропологическомъ отношеніи изъ предметовъ этого музея заслуживаютъ вниманія:

Одинъ экземпляръ Гориллы (чучелы 2) въ сидячемъ положеніи, очень хорошій.

Одна чучела большаго Оранга и двѣ чучелы Чимпанзе; также слѣпокъ (головы и плечъ) молодаго Оранга—весьма удачный.

Два черепа Оранга (*самецъ* и *самка*) взрослыхъ экземпляровъ и 1 черепъ Гориллы. Весьма большая коллекція обезьяньихъ чучелъ (Семнопитековъ, Колобовъ, Бабуиновъ и пр.), въ особенности же американскихъ обезьянъ (отъ W. N. Wied, Шомбурга, Ренгера, Гензеля, Спикса и Марціуса Пёппига и др.) и лемуровъ (Peters).

IV. Сельскохозяйственный Музей въ Берлинѣ.

Въ этомъ музеѣ заслуживаетъ вниманіе большая коллекція череповъ домашнихъ животныхъ, особенно же овецъ (до 100, если не болѣе) различныхъ расъ, какъ болѣе или менѣе облагороженныхъ (Мериносы, Негретти, Саутъ-Даунъ), такъ и естественныхъ (изъ Туниса, Алжира, Азіи, Венгріи и пр.).

Череповъ крупнаго рогатаго скота имѣется около 15 экземпляровъ разныхъ расъ; лошадиныхъ штукъ 5. Кромѣ того здѣсь же находятся модели различныхъ породъ русскихъ домашнихъ животныхъ (напр. Донской лошади, Вятской, Орловской рысистой породы, Ростопчинской, Битюговъ, холмогорской породы рогатаго скота, Калмыцкой породы и т. д.).

(23 апрѣля, 1877 г.). Занятія мои въ Парижѣ, съ конца января нынѣшняго года, заключались въ посѣщеніи лекцій, изученіи краніологическихъ и палеонтологическихъ собраній, ознакомленіи съ различными отдѣлами антропологической литературы и нѣкоторыхъ практическихъ занятіяхъ. Изъ лекцій я посѣщалъ читанныя гг. Брока, Мортилльe, Топинаромъ, Далльи, Говелакомъ Бертильономъ, Бальбіани, Дарестомъ, Лаказъ-Дютье, а въ настоящее время слушаю гг. Годри, Альфонса Мильнъ-Эдвардса, Катрфажа, Бальбіани, и, изрѣдка, нѣкоторыхъ другихъ, какъ то: Вюльпіана, Клода Бернара, Беклара, Ранвье и др. Было бы желательно посѣщать и еще нѣкоторые другіе курсы, а равно и на всѣхъ предыдущихъ бывать болѣе аккуратно, но желаніе это оказывается часто неисполнимымъ, ибо многія лекціи читаются въ одни и тѣже часы, или, если и непосредственно однѣ за другими, то въ разныхъ учрежденіяхъ, отстоящихъ иногда одно отъ другаго (какъ напр. Muséum d'Histoire naturelle и Ecole pratique) на полчаса ходьбы.

Изъ упомянутыхъ выше лекцій, шесть первыхъ, т. е. гг. Брока, Мортилье, Топинара, Далльи, Говелака, и Бертилльона, читались въ помѣщеніи Антропологическаго Общества, въ Ecole pratique, и теперь, уже недѣли двѣ, какъ прекратились. Новые курсы откроются вѣроятно не ранѣе какъ въ октябрѣ или ноябрѣ, и относительно ихъ содержанія и порядка еще ничего неизвѣстно. Въ томъ же зданіи, хотя и въ особомъ помѣщеніи, читалъ и г. Дарестъ, чтенія котораго имѣли впрочемъ скорѣе характеръ практическихъ демонстрацій. Бальбіани, Ранвье и Клодъ-Бернаръ читаютъ въ Collége de France; Лаказъ Дютье читалъ въ Сорбоннѣ; Годри, Альф. Мильнъ-Эдвардсъ и Катрфажъ читаютъ въ Muséum d'Histoire naturelle, а Вюльпіанъ и Бекларъ въ Ecole de Medecine.

На лекціяхъ Топинара, Далльи, Говелака и Бертилльона я бывалъ не на всѣхъ, отчасти

потому, что въ тѣже часы читались другія лекціи, представлявшія для меня тоже интересъ, отчасти же и потому, что онѣ для меня представляли мало новаго, или только косвенно относились до предмета моихъ занятій. Къ числу послѣднихъ я причисляю лекціи г. Бертильльона — о Демографіи и Медицинской Статистикѣ. Судя по программѣ курса, въ составъ его должны были войти: статистика народовъ и расъ; изученіе вліяній климата и орографическихъ условій, сравнительная патологія человѣческихъ расъ. Лекторъ однако не успѣлъ, въ продолженіи истекшаго семестра, выполнить вполнѣ свою программу и ограничился главнымъ образомъ сравнительной статистикой, именно Европейскихъ государствъ, и преимущественно Франціи. Нѣкоторыя изъ лекцій были въ сущности только повтореніе ранѣе напечатанныхъ изслѣдованій автора въ Dictionnaire des Sciences medicales изд. Массона, которыя, нѣсколько въ измѣненной и дополненной формѣ, вошли также въ составъ новѣйшей статьи того же автора: Mouvements de la population dans divers États de l'Europe, et notamment en France, leurs relations et leurs causes (1-re partie. Mémoire couronné par l'Institut de France), помѣщенной въ первомъ выпускѣ недавно основаннаго журнала: Annales de Démographie internationale, publiés par A. Chervin (Paris, 1877; № 1 Mars).

Курсъ „Лингвистической антропологіи" Говелака (Anthropologie linguistique. Caractéres généraux, classification et répartition des différentes langues), также имѣлъ для меня лишь второстепенный интересъ, тѣмъ болѣе, что курсъ этотъ представлялъ лишь повтореніе, съ небольшими измѣненіями, взглядовъ того же автора, изложенныхъ имъ въ его сочиненіи: La Linguistique, deuxième édition. P. 1877, составляющемъ второй томъ „Bibliothéque des sciences contemporaines", изд. Рейнвальдомъ. Тоже можетъ быть сказано и относительно курса г. Топинара (Anthropologie biologique), который, хотя и представлялъ для меня болѣе непосредственный интересъ, однако въ сущности былъ только развитіемъ учебника того же автора (L'Anthropologie, par le D-r Paul Topinard, avec préface de Prof. P. Broca. Deuxième édition. P. 1877). Болѣе значительныя дополненія были сдѣланы лекторомъ только по отдѣлу исторіи антропологіи, да отчасти еще по вопросу о видоизмѣненіяхъ по расамъ размѣровъ отдѣльныхъ частей головы и лица. — Наконецъ, что касается курса г. Даллы, то хотя онъ касался предмета весьма для меня интереснаго (Cours d'Ethnologie. Classification et description des races humaines; leur repartition; leur filiation, leur évolution), однако далъ мнѣ, относительно говоря, весьма мало новаго. Подобные курсы должны, по настоящему, сопровождаться демонстраціей бюстовъ, фотографическихъ портретовъ, этнографическихъ предметовъ и т. д., чего въ данномъ случаѣ не дѣлалось, такъ какъ все ограничивалось однимъ описаніемъ. Описаніе это, однако, также оставляло много желать, какъ со стороны полноты имѣющихся въ настоящее время въ этнографической литературѣ свѣдѣній, такъ и со стороны ясности и научности изложенія.

Значительно болѣе интереса для меня представляли курсы гг. Брока и Мортильѣ. Курсъ Брока былъ посвященъ такъ называемой „Анатомической антропологіи", именно: сравнительной анатоміи человѣка и высшихъ животныхъ; анатомической параллели человѣческихъ расъ и краніологіи (Cours d'Anthropologie anatomique: Anatomie comparée de l'homme et des animaux supérieurs; parallèle anatomique des races humaines; craniologie). Впрочемъ лекторъ, читая два раза въ недѣлю, по часу, не успѣлъ выполнить всей программы курса и прочелъ болѣе подробно только первый отдѣлъ, касающійся сравнительной анатоміи человѣка и высшихъ животныхъ, втораго же отдѣла онъ только касался при случаѣ въ различныхъ частяхъ курса, а изъ третьяго успѣлъ сообщить только главныя основанія и нѣкоторые способы краніометрическихъ измѣреній. Что касается перваго отдѣла, сравнительно анатомическаго, то хотя главнѣйшія, такъ сказать, основы его были также положены профессоромъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ его мемуарѣ: L'Ordre des primates. Parallèle anatomique de l'homme et des singes (Bull. Soc. d'Anthrop. 2-e ser., t. IV 1869), однако съ тѣхъ поръ г. Брока успѣлъ собрать много новыхъ матерьяловъ, что значительно увеличило его объемъ и содержаніе. Начало курса, гдѣ лекторъ разсматривалъ сравнительную остеологію приматовъ, я не засталъ, и первая лекція, которую мнѣ привелось прослушать, была посвящена разсмотрѣнію мышечной системы, а именно: мышцъ груди, живота и конечности. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ г. Брока могъ изучить мышечную систему многихъ видовъ приматовъ, причемъ со всѣхъ препаратовъ, сколько нибудь интересныхъ, были сдѣланы рисунки въ натуральную величину. Рисунки эти, составляющіе цѣлый альбомъ, я имѣлъ возможность разсматривать, и такъ какъ большая часть ихъ снабжена весьма подробными объясне-

ніями самого г. Брока, то разсмотрѣніе ихъ даетъ весьма наглядное понятіе объ особенностяхъ въ расположеніи и развитіи отдѣльныхъ мышцъ у различныхъ родовъ и объ относительномъ совершенствѣ организаціи антропоморфныхъ обезьянъ сравнительно съ остальными. Подобные же рисунки имѣются (при лабораторіи г. Брока) относительно спланхнологіи, ангіологіи и мозга приматовъ; послѣднихъ впрочемъ (относящихся до мозга) сравнительно немного и мѣсто ихъ занимаютъ сушеные препараты и гипсовые слѣпки.

Общее заключеніе, къ которому пришелъ Брокà послѣ тщательнаго сравненія организаціи различныхъ родовъ приматовъ, можетъ быть выражено въ той формѣ, что антропоморфныя обезьяны во многихъ отношеніяхъ приближаются къ человѣку гораздо болѣе, нежели къ низшимъ приматамъ; и въ то время какъ послѣднія очевидно приспособлены къ четвероногому хожденію и выказываютъ многія особенности строенія, свойственныя Carnivora (хотя въ другихъ отношеніяхъ и представляютъ особый типъ) — антропоморфныя обезьяны удерживаютъ лишь немногія изъ этихъ особенностей и представляютъ замѣтное приближеніе къ тому типу, высшимъ представителемъ котораго является человѣкъ.—Изъ отдѣльныхъ частей этой параллели Брока остановился далѣе всего на сравнительномъ изученіи мозга, и особенно его извилинъ, дополняя факты, установленные Граціоле, Эккеромъ, Бишофомъ и др., а также результатами своихъ собственныхъ изслѣдованій, и стараясь сдѣлать изложеніе болѣе понятнымъ и нагляднымъ посредствомъ многихъ рисунковъ (отчасти схематичныхъ) и гипсовыхъ слѣпковъ. Рядомъ съ мозгами обезьянъ и нормальными человѣческими, не были оставлены безъ вниманія и нѣкоторыя патологическія видоизмѣненія, индивидуальныя аномаліи и зародышевыя стадіи, причемъ относительно послѣднихъ Брока болѣе основывался на своихъ собственныхъ наблюденіяхъ.

По окончаніи курса г. Брока предложилъ желающимъ ознакомиться практически съ краніометрическими наблюденіями, именно употребленіемъ различныхъ инструментовъ и приборовъ. Эти практическія занятія происходили подъ руководствомъ, то самого г. Брока, то г. Топинара, причемъ г. Брока показалъ вѣрнѣйшій и скорѣйшій способъ измѣренія вмѣстимости череповъ и употребленіе различныхъ гоніометровъ, а г. Топинаръ—остальные методы измѣреній и способъ геометрическаго рисованія череповъ помощью краніографовъ. Занятія эти еще продолжаются.

Что касается до сравнительной остеологіи приматовъ и краніологіи человѣческихъ расъ, то я старался воспользоваться пребываніемъ моимъ въ Парижѣ для болѣе подробнаго осмотра коллекцій Muséum d'Histoire naturelle и антропологическаго общества. Благодаря любезности проф. Жерве, я имѣлъ возможность заняться въ галлереяхъ сравнительной анатоміи изученіемъ скелетовъ и череповъ обезьянъ, а благодаря проф. Катрфажу, получилъ доступъ въ галлереи антропологіи и могъ сдѣлать тамъ нѣсколько интересныхъ наблюденій касательно видоизмѣненій нѣкоторыхъ областей черепа. Краніологическія коллекціи этого музея особенно богаты черепами американскихъ, африканскихъ и меланезійскихъ племенъ, многія серіи которыхъ еще не описаны, хотя и предназначаются къ описанію въ издаваемомъ гг. Катрфажемъ и Гами большомъ сочиненіи: Crania ethnica. Покуда вышло пять выпусковъ этого труда, заключающіе въ себѣ описаніе череповъ, добытыхъ изъ раскопокъ въ пещерахъ, отложеніяхъ эпохи сѣвернаго оленя, дольменовъ и т. п. и череповъ Негритосовъ (Андаманцевъ, Aëtas и пр). Рисунки этого сочиненія впрочемъ опередили текстъ, такъ какъ въ числѣ ихъ вышли изображенія многихъ череповъ Негровъ, Австралійцевъ, Папуасовъ, Готтентотовъ и др.

При своихъ занятіяхъ въ музеѣ я старался, между прочимъ, составить себѣ болѣе ясное понятіе о распространеніи и видоизмѣненіяхъ той формы аномаліи затылочной чешуи, которая опредѣляется названіемъ, os epactale s. interparietale; за тѣмъ объ аномаліяхъ височной области, именно processus frontalis ossis temporalis, о видоизмѣненіяхъ носовой области (носовыхъ костей, нижняго края apertura pyriformis и т. д.) и, наконецъ, о весьма несовершенно изученныхъ до настоящаго времени варіететахъ длинныхъ костей конечностей, какъ относительно ихъ размѣровъ, такъ и формы ихъ діафизовъ и симфизовъ. Нѣкоторые факты по этимъ вопросамъ мнѣ уже удалось подмѣтить, но сколько нибудь полные и удовлетворительные результаты могутъ быть достигнуты только послѣ долгаго изученія.

Курсъ г. Мортилье былъ посвященъ такъ наз. „Доисторической антропологіи“. (Cours d'Anthropologie prèhistorique; Paléontologie humaine; Archéologie prehistorique; Determination des dèbris humains au moyen de l'Archèologie). Хотя по этому предмету мнѣ привелось уже прочесть не мало сочиненій и отдѣльныхъ мемуаровъ, тѣмъ не менѣе, такъ какъ область эта постоянно обогащается новыми фактами, особенно во Франціи, гдѣ было

найдено наибольшее число отложеній эпохи сѣвернаго оленя, то курсъ г. Мортилльe представлялъ для меня значительный интересъ. При томъ, здѣсь я могъ наглядно познакомиться съ нѣкоторыми палеонтологическими остатками и археологическими находками, которыя ранѣе были мнѣ извѣстны только по описаніямъ и рисункамъ, а также и получить понятіе о взглядахъ французскихъ ученыхъ на значеніе добытыхъ въ ихъ странѣ остатковъ и доисторическихъ древностей, хронологической послѣдовательности отдѣльныхъ отложеній и отличительныхъ признакахъ отдѣльныхъ періодовъ. Позднѣе, впрочемъ, я убѣдился, что многіе взгляды г. Мортилльe не раздѣляются большинствомъ другихъ французскихъ ученыхъ и что въ особенности его классификація доисторическихъ періодовъ основана не всегда на достаточно рѣзкихъ признакахъ и заключаетъ въ себѣ подраздѣленія, могущія подлежать критикѣ.

Классификація эта представляетъ именно такой видъ:

Времена.		Вѣка.	Періоды.	Эпохи.
Современныя.	Историческія.	Желѣзный.	Меровингскій.	Wabennienne Mérovingienne Burgonde Germanique
			Римскій.	Champdolienne Basse epoque, ou décadence Romaine
				Lugdunienne, Belle epoque romaine
	Протоисторическія.		Галльскій.	Marnienne Ep. Gauloise Ep. Helvete 3-me Ep. lacustre
				Halsjtattiene, Ep. des Tumulus, 1-re Ep. du Fer.
		Бронзовый.	Цыганскій.	Larnaudienne, Ep. du Marteleur, 2-me Ep. Lacustre, en maj. partie
				Morgienne, Ep. du Fondeur, 2-me Ep. lacustre, prem. partie.
			Neolithique, ou de la pierre polie.	Robenhausienne; Ep. des Dolmens; 1-re Ep. Lacustre
	Доисторическія.			Magdalènniene; Gr. Ep. des Cavernes; Ep. de Renne, presque entiere.
Геологическія.		Каменный.	Палеолитическій, или тесанагокамня. Четвертичный періодъ.	Solutréenne, partie des Ep. de Renne et de Mammouth
				Mousterienne. Ep. de l'ours des cavernes.
				Acheulèenne; partie de l' Ep. de Mammouth; Ep. des Alluvions.
			Еолитическій Третичный.	Thenaisienne.

Изъ перечисленныхъ эпохъ г. Мортилльe разсмотрѣлъ только древнѣйшія, до бронзоваго періода включительно, причемъ первая лекція, которую я засталъ, была посвящена разсмотрѣнію Ашельской эпохи. Изъ человѣческихъ остатковъ г. Мортилльe относитъ къ этой эпохѣ черепа: Неандертальскій, Энгіесскій, Канштатскій, Брюкскій и т. наз. Нолетскую челюсть. Что же касается до Муленъ-Квиньонской челюсти и черепа Ольмо, то по мнѣнію Мортилльe, древность ихъ подлежитъ сомнѣнію. Муленъ-Квиньонская челюсть, найденная въ слоѣ песку, представляетъ именно такой видъ, какой имѣютъ обыкновенно кости изъ торфяниковъ; такъ что можно предполагать, что она была подброшена рабочими, тѣмъ болѣе, что изъ найденныхъ около нея каменныхъ орудій два (по словамъ Мортилльe) оказались поддѣланными.

Признаки, по которымъ различаются четыре эпохи, принимаемыя г. Мортилльe, палеолитическаго періода (Ашёльская, Мустье, Солютре и de la Madelaine) заключаются въ качествѣ и формахъ находимыхъ каменныхъ и костяныхъ орудій, а также въ характерѣ фауны. Послѣдовательность же ихъ опредѣляется тѣмъ фактомъ, что въ одной мѣстности, извѣстной подъ именемъ Laugerie (Laugerie-hausse и basse, въ долинѣ р. Везеры), отложенія эпохи de la Madelaine покрываютъ отчасти отложенія эпохи Солютре, и обѣ покрываются отложеніями неолитическаго періода; что эпоха Moustier не представляетъ перехода къ эпохѣ de la Madelaine, а только къ Солютре и т. п. Названія же, приданныя этимъ эпохамъ, заимствованы отъ названій отдѣльныхъ пещеръ и мѣстностей, гдѣ соотвѣтственныя отложенія были найдены въ наиболѣе типической формѣ.

Что касается орудій и вообще остатковъ человѣческой промышленности и искусства, то Ашёльская эпоха характеризуется большими орудіями изъ кремня миндалевидной формы; эпоха Moustier инструментами нѣсколько инаго типа, въ родѣ топо-

ровъ (долотъ) и скребковъ; эпоха Солютре—особенно наконечниками копій и стрѣлъ, часто довольно мелкими и весьма искусно отдѣланными; наконецъ эпоха de la Madelaine преобладаніемъ орудій изъ рога и кости. Эти костяныя орудія появляются еще въ эпоху Solutré, но въ маломъ числѣ и плохой отдѣлки; въ продолженіи же слѣдующей эпохи костяная промышленность достигаетъ наибольшаго развитія, тогда какъ каменная очевидно приходитъ въ упадокъ. Изъ костяныхъ орудій особенно замѣчательны: наконечники стрѣлъ, гарпуны, кинжалы, костяныя пластинки съ нарѣзками (бирки) и оригинальныя орудія плоской удлиненной формы со многими дырами, которыя французскіе археологи называютъ обыкновенно „batons de commandement“ и которыхъ Мортилльe съ своей стороны, считаетъ чѣмъ то въ родѣ палицъ и сравниваетъ съ „погамаганами“ Эскимосовъ.

Но что особенно характеризуетъ эту эпоху, такъ это развитіе художническаго таланта въ тогдашнемъ населеніи, какъ о томъ можно судить по многимъ изображеніямъ различныхъ животныхъ (а отчасти и человѣка), вырѣзанныхъ рельефно изъ рога или нацарапанныхъ на костяныхъ пластинкахъ. Къ неолитической эпохѣ Мортилльe относитъ: древнѣйшія озерныя постройки Швецаріи, дольмены (во Франціи),—именно ихъ построеніе и древнѣйшіе погребальные слои, многія погребенія въ пещерахъ (напр. Кроманьонской) и т. д. Особенно подробно онъ остановился на дольменахъ, причемъ подробно описывалъ ихъ распространеніе, различныя формы, произведенныя въ нихъ раскопки, найденные предметы; показывалъ фотографическіе снимки съ нихъ, обрачзики находимыхъ вещей и т. д.— Послѣднія лекціи были посвящены бронзовому вѣку, и, въ особенности, разсмотрѣнію вопроса о происхожденіи бронзы. По мнѣнію Мортилльe, происхожденіе культуры бронзоваго періода надо искать въ Индіи, тогда какъ желѣзо было, по всей вѣроятности, впервые употреблено человѣкомъ на изготовленіе орудій въ тропической Африкѣ; другими словами: бронза распространялась по преимуществу съ востока, тогда какъ желѣзо—съ юга и было извѣстно въ Египтѣ уже въ весьма отдаленныя времена.—Для болѣе нагляднаго ознакомленія съ мегалитическими монументами въ ихъ теперешнемъ видѣ, г. Мортилльe устроилъ небольшую экскурсію въ Ментенонъ (въ 2 часахъ ѣзды отъ Парижа по желѣзной дорогѣ), гдѣ, верстахъ въ 2—3 отъ мѣстечка, мы нашли дѣйствительно, одинъ менгиръ и два полуразрушенныхъ дольмена.—Кромѣ того, я могъ получить довольно обстоятельное понятіе о различныхъ типахъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій и найденныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Франціи человѣческихъ остаткахъ (равно и остаткахъ животныхъ четвертой эпохи—quaternaire), въ Сенъ-Жерменскомъ музеѣ, коллекціи котораго были любезно показаны и объяснены мнѣ г-мъ Мортилльe. Музей этотъ можетъ, по всей вѣроятности, считаться однимъ изъ богатѣйшихъ въ свѣтѣ и заслуживаетъ, по справедливости, подробнаго изученія.

Почти одновременно съ окончаніемъ курса г. Мортилльe, открылся по этому предмету другой курсъ, еще болѣе для меня интересный г. Годри. Впрочемъ курсъ г. Годри, (онъ продолжается еще и теперь) отличается нѣсколько инымъ характеромъ. Годри, какъ извѣстно, палеонтологъ и занимается, по преимуществу, изученіемъ третичнаго періода. Наиболѣе прославился онъ раскопками, произведенными въ Греціи, въ міоценовыхъ слояхъ Пикерми, гдѣ имъ была найдена богатая фауна позвоночныхъ животныхъ, именно звѣрей, фауна, представляющая весьма оригинальный южный характеръ и которая была подробно описана имъ въ особомъ большомъ сочиненіи. Съ тѣхъ поръ г. Годри занимается по преимуществу изученіемъ ископаемыхъ млекопитающихъ и, по всей вѣроятности, можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этого отдѣла палеонтологіи во всей Европѣ. Уже на основаніи этого можно было ожидать, что его курсъ будетъ заключать въ себѣ много поучительнаго. Извѣстно, что остатки млекопитающихъ животныхъ являются наиболѣе характеристичными для послѣднихъ геологическихъ періодовъ, и что только при основательномъ знаніи этихъ остатковъ (т. е. мелкихъ анатомическихъ различій отдѣльныхъ видовъ) можно орієнтироваться среди новѣйшихъ отложеній. Содержаніе курса (въ моихъ глазахъ по крайней мѣрѣ) вполнѣ оправдало эти ожиданія. Собственно говоря, настоящій курсъ есть только продолженіе прежнихъ курсовъ того же профессора, которые были посвящены изученію эоценовой и міоценовой эпохи. Именно профессоръ началъ его съ пліоцена, указалъ на геологическій характеръ этой эпохи, на распространеніе пліоценовыхъ отложеній въ Европѣ, и перешелъ затѣмъ къ разсмотрѣнію характеристичныхъ ископаемыхъ, какъ растительныхъ (основывался преимущественно на изслѣдованіяхъ Saporta) такъ и животныхъ. При этомъ профессоръ прилагалъ особенное стараніе, чтобы всѣ формы, которыя онъ описывалъ, всѣ признаки, характеризующіе отдѣльные виды, были какъ мож-

но отчетливѣе усвоены слушателями, для чего на каждой лекціи демонстрировались цѣлыя серіи ископаемыхъ остатковъ, подробности строенія которыхъ изъяснялись помощію рисунковъ, отчасти сдѣланныхъ въ большомъ видѣ и вывѣшенныхъ на стѣнахъ, отчасти рисуемыхъ самимъ лекторомъ на доскѣ. Затѣмъ разъ въ недѣлю была назначена еще особая конференція въ лабораторіи или въ галлереѣ Палеонтологіи, гдѣ профессоръ подробно объяснялъ признаки характеристическихъ видовъ на цѣлыхъ серіяхъ однородныхъ ископаемыхъ, указывая въ тоже время на особенности отдѣльныхъ отложеній, на состояніе находимыхъ въ той или другой мѣстности костей, показывалъ карты, книги, рисунки и пр. Благодаря такому методу, многія мелкія особенности костей, зубовъ и пр, усвоиваются весьма легко и прочно, давая возможность такимъ образомъ легко опредѣлять характеристическія для этихъ послѣднихъ эпохъ ископаемыя.

Въ настоящее время профессоръ покончилъ съ пліоценовой эпохой и перешелъ къ четвертой (Quaternaire). Кромѣ лекцій я посѣщаю иногда и его лабораторію, куда постоянно поступаютъ вновь находимыя ископаемыя (особенно остатки млекопитающихъ, находимыя въ третичныхъ и позднѣйшихъ слояхъ) и гдѣ онѣ разбираются, сортируются и опредѣляются.

Кромѣ Годри, въ настоящее время читаютъ еще въ Muséum d' Histoire naturelle гг. Катрфажъ Альф. Мильнъ-Эдвардсъ. Курсъ г. Катрфажа посвященъ разсмотрѣнію общихъ вопросовъ антропологіи и составляетъ въ сущности развитіе тѣхъ же идей, которыя были изложены профессоромъ во многихъ его сочиненіяхъ, и особенно въ его послѣднемъ: L' Espèce humaine 1877 г. (Bibl. Scient. internat. XXIII). Лекторъ однако дополняетъ ихъ нѣкоторыми новыми фактами и замѣчаніями, такъ что посѣщеніе его лекцій отнюдь не безполезно, тѣмъ болѣе, что онѣ отличаются необыкновеннымъ изяществомъ изложенія.

Курсъ г. Алф. Мильнъ-Эдвардса имѣетъ предметомъ естественную исторію млекопитающихъ и птицъ.

Въ прошлый семестръ, по этому же отдѣлу, началъ было читать въ Сорбоннѣ г. Лаказъ-Дютье но онъ дошелъ только до Carnivora и заболѣлъ, вслѣдствіе чего курсъ и прекратился. Въ настоящее время по тому же предмету читаетъ въ Сорбоннѣ г. Мильнъ-Эдвардсъ отецъ, но его курсъ имѣетъ совершенно элементарный характеръ.—Курсъ Алф. Мильнъ-Эдвардса можетъ правда также считаться популярнымъ, но, во первыхъ, онъ сопровождается демонстраціей значительнаго числа препаратовъ (чучелъ, скелетовъ, спиртовыхъ препаратовъ и пр.), а, во вторыхъ, разъ въ недѣлю бываютъ практическія конференціи въ Лабораторіи (Rue Buffon, 55), гдѣ производятся вскрытія животныхъ, вынимаются и объясняются спиртовые препараты, изъясняются особенности строенія, развитія и т. под. Покуда профессоръ прочелъ только общую часть (характеристику класса звѣрей) и на дняхъ приступитъ къ описанію отдѣльныхъ отрядовъ (начавъ съ обезьянъ). По своимъ убѣжденіемъ, Алф. Мильнъ-Эдвардсъ ревностный противникъ Дарвина, допускаетъ измѣненіе признаковъ только въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и настаиваетъ на рѣдкой обособленности отдѣльныхъ группъ. Въ своей классификаціи, онъ дѣлитъ всѣхъ млекопитающихъ на два подъкласса: 1. Sous-classe. Mammifères héteropodes, ou à membres dissimilaires, les anterieurs uniquement affectés à la prehension et au toucher, les posterieurs uniquement à la locomotion, къ которому онъ причисляетъ человѣка (Bimanes); и 2 Sous-classe. Mamm. homopodes; tous les membres servent à locomotion, къ которому относятся всѣ прочіе млекопитающія. Далѣе дѣленіе проводится дихотомически—на sections, groupes и. т. д. до отрядовъ, которыхъ принимается всего 20, а именно: Bimanes, Simiens, Chiropteres, Insectivores Rongeurs, Amphibiens, Carnivores, Lémuriens, Proboscidiens, Hyraciens, Hippiens, Porciens, Cameliens, Traguliens, Pecoriens, Edentés, Marsupiaux, Monotremes, Sireniens и Cetacés propr. dits.

Изъ практическихъ конференцій двѣ были посвящены очерку эмбріологіи, причемъ профессоръ показалъ на нѣсколькихъ животныхъ (морской свинкѣ, крысѣ, воробьѣ, курицѣ) строеніе мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ, затѣмъ разсмотрѣлъ это строеніе (на спиртовыхъ препаратахъ) у нѣкоторыхъ другихъ видовъ (лемуровъ, бобра, газели и пр.) и наконецъ сдѣлалъ общій очеркъ развитія яйца при помощи многочисленныхъ восковыхъ препаратовъ, рисунковъ и пр.

Что касается до Эмбріологіи, впрочемъ, то я имѣлъ возможность посѣщать гораздо болѣе подробный и обстоятельный курсъ г. Бальбіани въ Collège de France, и конференцію по тому же предмету (именно о развитіи куринаго яйца) Дареста въ Ecole pratique. Конференціи г. Дареста ограничивались, однако, только самыми главными стадіями и существенными явленіями въ процессѣ развитія, причемъ профессоръ обыкновенно вынималъ зородышъ изъ яйца (при лабораторіи имѣется нѣсколько аппаратовъ для насиживанія

яницъ) и объяснялъ постепенно усложняющееся его строеніе при помощи микроскопа. Наоборотъ, курсъ г. Бальбіани, продолжающійся уже нѣсколько семестровъ, отличается скорѣе противоположною крайностью, именно излишнею полнотою, которая во многихъ случаяхъ, правда, способствуетъ болѣе основательному уясненію частностей, но, съ другой стороны, вслѣдствіи частыхъ отступленій и изобилія мелкихъ подробностей, затрудняетъ цѣлостность общаго представленія. Во всякомъ случаѣ однако, курсъ г. Бальбіани отличается многими достоинствами, какъ потому, что профессоръ выказываетъ большое знакомство съ литературой предмета и слѣдитъ за всѣми новыми изслѣдованіями, такъ и потому, что изложеніе всегда сопровождается демонстраціей множества рисунковъ, сдѣланныхъ въ большомъ видѣ и весьма отчетливо, что значительно облегчаетъ пониманіе подробностей.

Посѣщеніе перечисленныхъ лекцій и упомянутыя занятія въ лабораторіяхъ и музеяхъ занимали и занимаютъ значительную часть располагаемаго мною времени. Въ часы, остававшіеся свободными, я посѣщалъ лекціи другихъ профессоровъ, библіотеки (Bibl. du Muséum въ Jardin des plantes и Bibl. Nationale), или занимался дома, пополняя мои свѣдѣнія по литературѣ антропологіи, приводя въ порядокъ замѣтки, сдѣланныя на лекціяхъ и въ музеяхъ и изучая матеріалы по отдѣльнымъ вопросамъ, которые я имѣлъ, и имѣю, въ виду разъяснить путемъ собственнаго изученія.

(18 мая 1877 г.). На дняхъ мнѣ привелось осмотрѣть одну частную археологическую и палеонтологическую коллекцію (новѣйшихъ отложеній), которая, хотя и уступаетъ подобнымъ собраніямъ въ Muséum d'Histoire naturelle и въ Сенъ-Жерменскомъ музеѣ, однако въ своемъ родѣ заслуживаетъ не менѣе вниманія. Коллекція эта принадлежитъ г-ну Ребу (Reboux), состоятельному буржуа, и помѣщается въ его квартирѣ (Les Ternes, Rue Montenotte, № 3). Я былъ приглашенъ осмотрѣть ее самимъ владѣльцемъ, съ которымъ мнѣ пришлось разъ встрѣтиться въ лабораторіи г. Гами. Г-нъ Ребу можетъ считаться типомъ французскаго коллекціонера и аматёра, каковыхъ во Франціи вообще имѣется не мало. Первоначально, повидимому, его особенно привлекали разные антики и рѣдкости, и у него находится еще и теперь значительное число разныхъ статуэтокъ (египетскихъ и др.), камеевъ, драгоцѣнныхъ камней и т. п., въ особенности же янтарей, которыхъ у него имѣется болѣе 4000 штукъ, съ заключенными въ нихъ насѣкомыми. Отецъ г. Ребу торговалъ французскими и испанскими винами, именно доставлялъ ихъ въ Германію, Австрію, Швецію и даже Россію; сынъ его (нынѣшній владѣлецъ) въ молодости также занимался этою торговлею и по порученіямъ отца ѣздилъ нѣсколько разъ въ Германію и Швецію. Но уже съ юныхъ лѣтъ у него стала развиваться страсть къ разнымъ рѣдкостямъ и онъ не упускалъ случая пріобрѣтать ихъ, гдѣ только было можно. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ бытность свою въ Кенигсбергѣ онъ собралъ значительную коллекцію янтарей, и даже нарочно ѣздилъ для этой цѣли по прибрежнымъ селеніямъ Балтійскаго моря. Впослѣдствіи однако, когда Лартѐ и другіе французскіе ученые указали новые пути для изслѣдованій до исторической древности, когда сознано было то значеніе, которое представляютъ для вопроса о древности человѣка раскопки пещеръ и дилювіальныхъ отложеній и изученіе находимыхъ въ нихъ костей и кремней, г. Ребу сталъ интересоваться по преимуществу этого рода предметами и мало по малу обратилъ на нихъ исключительное свое вниманіе. Въ продолженіи 18 лѣтъ онъ посѣщалъ постоянно находящіяся около Парижа каменоломни и ямы, изъ коихъ берутъ песокъ (carrières и Sablières, въ Grenelle, Charanton, plaine de Bilancourt, près d'Auteuil, à Neuilly и т. д.), производилъ въ нихъ раскопки, скупалъ находимыя кости вещи, и т. д. По временамъ онъ ѣздилъ также подальше, въ мѣстности сдѣлавшіяся извѣстными по открытымъ въ нихъ пещерамъ, найденнымъ костямъ, каменнымъ орудіямъ и пр., въ особенности же занимался тщательными раскопками въ Левалуа, около мѣста своей родины. Прекративъ свои торговыя занятія, обладая довольно значительными средствами и живя только вдвоемъ съ женой (не имѣя дѣтей), г. Ребу превратился въ страстнаго археолога-любителя и для удовлетворенія своей страсти не сталъ жалѣть ни трудовъ, ни денегъ. Въ его небольшой, скромно меблированной квартирѣ, всѣ комнаты, всѣ шкафы, сундуки, камоды биткомъ набиты каменными орудіями и костями, которыя развѣшаны также вездѣ по стѣнамъ, наряду съ разными этнографическими предметами современной эпохи (каменными и костяными оружіями дикарей и т. п.). Еслибы всю эту коллекцію привести въ надлежащій порядокъ и размѣстить какъ слѣдуетъ, т. е. наглядно и просторно, то она навѣрное заняла бы втрое, если еще не болѣе, мѣста. Между тѣмъ, г. Ребу говоритъ, что не мало вещей было имъ роздано разнымъ провинціальнымъ музеямъ и частнымъ ли-

цамъ; послѣ же своей смерти онъ намѣренъ завѣщать всю коллекцію своему родному городу (небольшому мѣстечку, названіе котораго я къ сожалѣнію забылъ).

Съ какою любовію г. Ребу занимается изученіемъ интересующаго его предмета, видно напримѣръ изъ того, что у него имѣется цѣлый альбомъ рисунковъ, изображающихъ профили тѣхъ пластовъ, въ которыхъ онъ производилъ раскопки, съ показаніемъ отдѣльныхъ слоевъ, характеризующихъ ихъ вещей и костей, границъ каждаго вида ископаемыхъ и т. п. Менѣе научнаго значенія представляетъ другой альбомъ рисунковъ, которому однакоже владѣлецъ придаетъ повидимому большое значеніе. Это именно—попытки реставраціи вымершихъ видовъ: мамонта, Rhinoceros tichorinus, Hippopotamus major, Felis spelaea, пещернаго медвѣдя и др., сдѣланныя (по мысли Ребу) красками въ довольно большомъ видѣ художниками и выполненіе которыхъ стоило, по всей вѣроятности, не мало денегъ. Не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ выполнены весьма недурно въ художественномъ отношеніи, въ сущности это все таки произведенія фантазіи. (Въ числѣ ихъ встрѣчаются также изображенія людей, сцены охоты и т. п).

Что касается ископаемыхъ, то въ коллекціи имѣются остатки 45 видовъ млекопитающихъ (диллювіальной и пліоценовой эпохи), между прочимъ нѣсколько нижнихъ челюстей мамонта, болѣе или менѣе полныхъ череповъ носорога, гиппопотама, пещернаго медвѣдя, зубы Eleph. meridionalis, U. antiquus, остатки многихъ видовъ оленей, быковъ и т. д. Есть также нѣсколько видовъ изъ Міоцена, въ томъ числѣ одинъ, оказавшійся новымъ.— Каменныхъ орудій имѣется множество, самыхъ разнообразныхъ формъ и отдѣлки и изъ различныхъ мѣстностей. Г. Ребу принимаетъ три эпохи каменнаго вѣка: палеолитическую, мезолитическую и неолитическую, и утверждаетъ, что во многихъ мѣстностяхъ ему удавалось находить всѣ эти три эпохи въ послѣдовательномъ, одна надъ другой, наслоеніи. Мезолитическая составляетъ, по его словамъ, переходную эпоху, когда орудія отдѣлывались много тщательнѣе, нежели ранѣе того, но когда искусство полировки ихъ еще не сдѣлалось извѣстно.

Собирая каменныя орудія, г. Ребу старался объяснить себѣ также ихъ значеніе, ихъ употребленіе и ихъ способъ прикрѣпленія къ рукояткамъ. Съ этою цѣлію онъ собралъ порядочную коллекцію аналогичныхъ орудій современныхъ дикарей, а также пріобрѣлъ многіе рисунки, изображающіе ихъ, этнографическія сочиненія и т. под. Большинство современныхъ дикарей однакоже живетъ въ тропическомъ климатѣ и можетъ пользоваться, поэтому, для прикрѣпленія орудій къ рукояткамъ различными растительными волокнами, которыя для древнихъ обитателей Европы были неизвѣстны. По всей вѣроятности, поэтому, они поступали подобно эскимосамъ, т. е. приготовляли ремни изъ шкуръ животныхъ и этими ремнями и привязывали оружія къ рукояткамъ. Г. Ребу дѣйствительно приготовлялъ такіе ремни изъ неочищенныхъ шкуръ, обработывая ихъ (такъ дѣлаютъ эскимосы) помощію костнаго мозга и пр., и разрѣзая на узкія полоски острыми кремнями. За тѣмъ онъ бралъ болѣе или менѣе толстые сучья, обрубалъ и отдѣлывалъ ихъ каменными орудіями, вставлялъ подходящіе кремни и укрѣплялъ ихъ помощію ремней. Такихъ реставрированныхъ орудій у него имѣется большое число, различной формы, величины и для разнаго назначенія. Г. Ребу, при мнѣ, заострилъ одинъ сукъ каменнымъ топоромъ и нарѣзалъ нѣсколько кожаныхъ ремней и древесныхъ сучьевъ кремневымъ ножомъ. Вообще онъ полагаетъ, что каменныя орудія были весьма дѣйствительными и могли годиться для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, представляя, во многихъ отношеніяхъ даже преимущество передъ металлическими.

Что касается до стоимости коллекціи, т. е. сколько стоило ея собраніе, г. Ребу не далъ мнѣ прямаго отвѣта, замѣтивъ, что подобныя вещи не могутъ имѣть опредѣленной цѣны, которая весьма варьируетъ смотря по обстоятельствамъ. Иногда случалось ему пріобрѣтать довольно цѣнныя вещи и за нѣсколько франковъ, а иногда онъ платилъ за одинъ каменный топоръ по 60 франковъ и болѣе. Тоже самое, по его словамъ, случалось и съ различными этнографическими предметами, которые всѣ были имъ скуплены въ Парижѣ. За нѣкоторыя вещи онъ платилъ по 60—100 франковъ и болѣе, а другія, весьма интересныя, достались ему за 10, 12 и даже менѣе франковъ.

Нѣкоторыя изъ собранныхъ имъ вещей были описаны имъ въ бюллетеняхъ Антропологическаго Общества, также въ протоколахъ археологическихъ съѣздовъ (въ Болоньѣ, Брюсселѣ, Стокгольмѣ), гдѣ изложены также и его воззрѣнія на характеръ доисторическихъ эпохъ, ихъ послѣдовательность и пр. Что касается впрочемъ до палеонтологіи, то спеціалисты ученые считаютъ его не болѣе, какъ аматёромъ и, хотя и отдаютъ его изысканіямъ пол-

ное вниманіе, однако не всегда признаютъ компетентность его выводовъ. Прощаясь со мною, Ребу обѣщалъ мнѣ дать чрезъ нѣкоторое время болѣе точныя свѣдѣнія о своей коллекціи, а равно, если представится случай, поѣхать со мной на поиски въ одну изъ окрестныхъ мѣстностей Парижа. Онъ справлялся также, есть ли въ Москвѣ значительныя коллекціи каменныхъ орудій и костей диліовіальныхъ животныхъ, и не представляется ли въ этомъ отношеніи возможности обмѣна.

Начавъ говорить о частныхъ археологическихъ и палеонтологическихъ коллекціяхъ, я долженъ замѣтить, что во Франціи ихъ извѣстно не мало, и въ томъ числѣ есть весьма замѣчательныя. Одна изъ наиболѣе обширныхъ имѣется у г. Лартѣ (сына извѣстнаго палеонтолога), который впрочемъ роздалъ значительную часть ея по различнымъ французскимъ музеямъ. Затѣмъ весьма интересныя коллекціи находятся также у г. Массена, писчебумажнаго фабриканта въ Департаментѣ Дордони и Аббата Буржуа въ Департ. Луары и Шеры. Г. Годри, указавшій мнѣ на эти двѣ послѣднія коллекціи, замѣтилъ, что онѣ содержатъ въ себѣ много весьма достопримѣчательныхъ предметовъ, и что если я интересуюсь подобными вещами, то осмотръ этихъ коллекцій можетъ быть для меня весьма интересенъ, тѣмъ болѣе, что владѣльцы ихъ люди весьма компетентные и могутъ дать самыя обстоятельныя объясненія относительно мѣстныхъ древностей, пещеръ и т. под. Съ своей стороны я вполнѣ раздѣляю мнѣніе г. Годри, и если бы позволили средства, не преминулъ бы воспользоваться его указаніемъ.

Что касается собственно палеонтологическихъ остатковъ, то значительное число ихъ имѣется и въ Muséum d'Histoire naturelle, какъ въ Палеонтологической галлереѣ, такъ и въ лабораторіи Годри. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о богатствахъ этого музея, достаточно сказать, что здѣсь собраны всѣ остатки ископаемыхъ животныхъ изъ верхняго эоцена Монмартра (Палеотеріи, Аноплотеріи и т. под.); изъ нижняго міоцена Ронзона, изъ средняго міоцена Сансана (Dryopithecus и пр.), изъ верхняго міоцена Пикерми (въ Греціи), горы Леберона (во Франціи), Эппельсгейма, изъ нижняго пліоцена Монпелье, изъ пліоцена Перрье, Купе, Віалетъ, изъ диліовіальныхъ отложеній Сантенэ, Майенна и пр., изъ пещерныхъ отложеній эпохи сѣвернаго оленя и т. д. Проф. Годри, какъ извѣстно, спеціально занимается новѣйшими геологическими періодами и именно изученіемъ млекопитающихъ животныхъ; поэтому на ископаемыя этихъ періодовъ и обращается здѣсь особенное вниманіе. Лабораторія г. Годри состоитъ изъ двухъ помѣщеній, каждое изъ нѣсколькихъ комнатъ. Въ одномъ помѣщеніи занимается болѣе помощникъ г. Годри (кажется Миллеръ), спеціальность котораго составляетъ изученіе безпозвоночныхъ, именно моллюсковъ, и который замѣняетъ профессора, когда приходится описывать эти послѣднія. Самъ же Годри работаетъ въ другомъ помѣщеніи, изъ трёхъ комнатъ, въ одной изъ которыхъ собраны остатки млекопитающихъ міоценоваго періода, въ другой—пліоценоваго, и въ третьей—диліовіальнаго. Крупные и болѣе значительные и цѣльные экземпляры находятся, впрочемъ, въ галлереѣ; здѣсь же собраны только отдѣльныя кости, зубы и пр. необходимыя для сравненія и для спеціальнаго изученія. При лабораторіи имѣется небольшая справочная библіотека и собраніе рисунковъ.

Оставляя описаніе Антропологической галлереи до одного изъ слѣдующихъ писемъ, я позволю себѣ сказать здѣсь только нѣсколько словъ о галлереяхъ зоологіи и сравнительной анатоміи. Какъ тѣ, такъ и другія, въ настоящее время настолько наполнены, что уже не имѣется болѣе мѣста, гдѣ ставить; вслѣдствіе чего, съ недѣли двѣ тому назадъ, приступили здѣсь (на дворѣ Jardin des plantes) къ закладкѣ новаго строенія, которое должно соединить нынѣшнее помѣщеніе Зоологическаго Музея съ зданіемъ библіотеки, и куда будутъ со временемъ перемѣщены, какъ нѣкоторыя зоологическія, такъ и сравнительно-анатомическія коллекціи. Мѣсто же, которое будетъ очищено послѣдними, отойдетъ подъ помѣщеніе антропологическихъ коллекцій, которыя также съ каждымъ годомъ увеличиваются и размѣщены въ настоящее время по необходимости весьма тѣсно.

Объ обширности зоологическихъ коллекцій можно судить уже по одному тому, что однихъ чучелъ и шкурокъ птицъ имѣется въ настоящее время до 20,000, а чучелъ и шкуръ звѣрей до 5,000. Многія изъ нихъ не могли найти себѣ мѣста въ помѣщеніи музея и сохраняются въ кладовыхъ и подвалахъ. Интересно, что все это количество было собрано менѣе, чѣмъ во время столѣтія, такъ какъ вскорѣ послѣ смерти Бюффона въ музеѣ имѣлось всего 75 чучелъ звѣрей и около 300 птицъ.

Изъ чучелъ, для меня представляли особенный интересъ обезьяны, именно большая коллекція антропоморфныхъ обезьянъ, а равно и нѣкоторыя изъ низшихъ. Изъ послѣднихъ одна изъ наиболѣе интересныхъ, это Rhinopithecus Roxellanae, видъ открытый франц. миссіонеромъ Армандомъ-Да-

видомъ въ горахъ Тибета и описанный подробно Альф. Мильнъ-Эдвардсомъ. Обезьяна эта живетъ почти на границѣ снѣжной линіи, въ климатѣ болѣе холодномъ, чѣмъ всѣ ея родичи, вслѣдствіе чего она и одѣта длиннымъ и густымъ мѣхомъ. Физіономія ея также весьма оригинальна, такъ какъ она имѣетъ выдающійся вздернутый носъ и широкія скулы, напоминающія монгольскія.

Коллекціи сравнительной анатоміи представили для меня также значительный интересъ по богатству матеріаловъ для остеологіи приматовъ. Здѣсь имѣется 14 скелетовъ антропоморфныхъ обезьянъ, не считая многихъ отдѣльныхъ череповъ, и большое число скелетовъ низшихъ приматовъ. Затѣмъ здѣсь имѣется также: полный скелетъ пещернаго медвѣдя, большая коллекція череповъ быковъ (дикихъ видовъ и домашнихъ расъ), череповъ свиней, собакъ (шакаловъ), лошадей, скелетовъ оленей, антилопъ, хищниковъ и т. д.

(23 мая, 1877.) Изъ всѣхъ Парижскихъ музеевъ и собраній, имѣющихъ значеніе для антропологіи, безспорно, самымъ важнымъ можетъ считаться антропологическое отдѣленіе Музея естественной исторіи (Galleries d'Anthropologie du Museum d' Histoire naturelle), заключающее въ себѣ нѣсколько тысячъ племенныхъ череповъ, значительное число скелетовъ, много бюстовъ, портретовъ различныхъ племенъ и т. под. Количество находящихся здѣсь предметовъ на столько велико и въ такихъ размѣрахъ постоянно увеличивается, что въ настоящее время уже не хватаетъ мѣста для ихъ помѣщенія, не смотря на то, что всѣ предметы размѣщены, можно сказать, весьма тѣсно. По этому постройка новаго зданія для коллекцій по зоологіи и сравнительной анатоміи, начатая недавно на дворѣ Jardin des plantes, между библіотекой и зоологическимъ музеемъ, является какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ позволитъ въ непродолжительномъ времени значительно расширить помѣщеніе антропологическихъ коллекцій на счетъ залъ, занятыхъ теперь препаратами по сравнительной анатоміи. Покуда же предметы антропологическаго отдѣленія размѣщены, какъ сказано, довольно тѣсно, въ нѣсколькихъ комнатахъ втораго этажа, смежныхъ съ комнатами сравнительно анатомическаго музея, такимъ образомъ, что посѣтители перваго должны проходить сначала чрезъ помѣщеніе втораго. На другомъ концѣ, впрочемъ, антропологическій музей оканчивается корридоромъ, изъ котораго есть выходъ въ садъ, и который, въ то же самое время, можетъ считаться главнымъ входомъ въ отдѣленіе, такъ какъ всѣ коллекціи его размѣщены въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная отъ этого корридора.

Въ первой комнатѣ собраны всѣ костяки и черепа, добытые изъ раскопокъ въ пещерахъ, въ аллювіальныхъ отложеніяхъ, въ долменахъ и т. под., и отчасти описанные Катрфажемъ и Гами въ первыхъ выпускахъ издаваемаго ими труда: Crania ethnica. Особенный интересъ представляютъ здѣсь черепа и другія кости изъ Кроманьонской пещеры, изъ abri sous roche de Madelaine, изъ Рейнскаго лёсса, изъ погребальнаго Ориньянскаго гротта, изъ Гренельскаго аллювія (carrière Helie въ Гренелль, близъ самаго Парижа, изъ торфяниковъ и т. д.). Здѣсь же находится знаменитая Муленъ-Квиньонская челюсть, слѣпки Нолетской челюсти (оригиналъ въ Брюссельскомъ музеѣ), Неандертальскаго черепа и и др. под.; извѣстный скелетъ, найденный Ривьеромъ въ пещерѣ Baoussé—Roussé, иначе Ментонскомъ гротѣ (въ Италіи, недалеко отъ французской границы) и доставленный, какъ онъ былъ найденъ, т. е. in situ, съ землею, на которой онъ лежалъ, раковинами, которыя находились у него на черепѣ и пр.;—скелетъ инкрустированный въ известковомъ туфѣ новѣйшаго образованія и найденный въ Пантенскихъ каменоломняхъ (деп. Сены) въ 1845 г. и нѣкоторые другіе. Всѣхъ такихъ „ископаемыхъ“ череповъ и костяковъ (вмѣстѣ со слѣпками) наберется до 50, не считая еще около 100 череповъ, добытыхъ изъ дольменовъ, allées couvertes и т. д. Число послѣднихъ во всякомъ случаѣ не такъ велико, какъ-бы того можно было ожидать, что однако можетъ быть объяснено тѣмъ, что многіе черепа изъ дольменовъ, и тому подобныхъ погребеній, разсѣяны по провинціальнымъ музеямъ и частнымъ коллекціямъ. Въ этой же комнатѣ имѣются образчики каменныхъ и костяныхъ орудій различныхъ эпохъ и изъ различныхъ мѣстностей. Вторая комната посвящена расамъ Полинезіи и Меланезіи, т. е. Австралійцамъ, Папуасамъ, Негритосамъ, Маори, Ново-Каледонцамъ и т. д. По стѣнамъ здѣсь развѣшаны портреты (фотографическіе и акварельные) упомянутыхъ выше расъ, а также маски (слѣпки лицъ) различныхъ племенъ Индіи (коллекція Шлагинтвейта), которыя продолжаются и въ нѣсколькихъ слѣдующихъ комнатахъ. Надъ одною изъ дверей находится бюстъ извѣстнаго путешественника Дюмонъ-Дюрвилля, въ простѣнкѣ между окнами статуя молодаго Негра, работы Guillemin, (сидящая фигура почти въ человѣческій ростъ, одѣтая въ національный костюмъ),

а по сторонамъ ея два бронзовыхъ бюста Негра и Негритянки (type élevé de la race), работы Cordier. Въ шкапахъ, стоящихъ у стѣнъ и по срединѣ комнаты, разставлены бюсты, скелеты, черепа, тазы, мумифицированныя головы, анатомическіе препараты и нѣкоторые этнографическіе предметы. Изъ бюстовъ особенно достопримѣчательны происходящіе изъ коллекціи Дюмутье и снятые съ Австралійцевъ (15—нѣкоторые очень характеристичны), съ жителей острововъ Joud, Lefouka и др. Гвинейскаго архипелага (9), Тасманійцевъ (2), жителей Соломонова архипелага (4), Тимора (1), Ново-Каледонцевъ (2), Маріанскихъ острововъ (4), архипелага Чамбье (5), Самоа (2). Гаваи (1). Мумифицированныя головы, числомъ 9, принадлежали Маори (жителямъ Новой Зеландіи) и были приготовлены по туземному способу, съ сохраненіемъ волосъ (слегка курчавыхъ), татуировки на лицѣ и пр. Изъ скелетовъ здѣсь находятся: 4—Новокаледонцевъ, 3—Maori, 2 — Канаковъ, 1—жит. Тонга-Табу, 1—Нука-Гива, 1—Фиджи, 1—архипелага Гамбье, 1—о-ва Лифу, 1—о-ва Коро, 1—Австралійца (племени Wornamboul). Изъ череповъ, болѣе всего Ново-Каледонцевъ (болѣе 100), за тѣмъ Маори (до 50; въ числѣ ихъ десятка два, поступившихъ недавно) и Канаковъ (Нука-Гива и пр.) болѣе 60 (въ числѣ ихъ нѣсколько изъ коллекціи Дюмутье, служившихъ военными трофеями) именно: украшенныхъ зубами бабируссы, продѣтыми подъ скуловыя дуги, и снабженныхъ веревками для ношенія). Кромѣ того имѣются еще 25 череповъ Австралійцевъ (не считая еще многихъ слѣпковъ), 9—Тасманійцевъ, 12—Папуасовъ о-ва Joud, 4—архипелага Новой Гвинеи (Radak и др.), 11—Lifu (Loyalty), 4—Dorei (Нов. Гвинеи), 6—Нов. Гебридскихъ о-вовъ, 16—Chemoros (Маріан. архип.), 10—Танти, 5—Aëtas Филип. острововъ, 1—Negrito de la Sonde, 3—Mincopies, 4—Mindanao, 10—Тагановъ, 10—Даяковъ, 3—Бугизовъ и др.; въ числѣ ихъ одинъ черепъ вдѣланъ въ деревянную фигуру и представляетъ идолъ, подобные которому держатся Папуасами въ ихъ домахъ. Наконецъ здѣсь-же помѣщаются отдѣльные тазы (до 20, болѣе всего Ново-каледонцевъ образчики волосъ (парики Папуасовъ), нѣкоторые этнографическіе предметы и анатомическій препаратъ: Жакара (Race Negre: anatomie d'ensemble des princ. syst. organiques).

Въ небольшомъ проходѣ, соединяющемъ эту комнату со слѣдующею, помѣщается нѣсколько старинныхъ бюстовъ, нѣсколько фотографій и рисунковъ и 15 Негритянскихъ череповъ (креоловъ или неизвѣстнаго происхожденія). Слѣдующая комната посвящена спеціально черной расѣ Африки. Самымъ замѣчательнымъ собраніемъ здѣсь можетъ, по всей вѣроятности, считаться коллекція бюстовъ разныхъ племенъ Негровъ и Банту, изготовленная и доставленная г. Фробервиллемъ. Бюсты эти, или вѣрнѣе маски (числомъ 58), превосходно сдѣланы (посредствомъ слѣпковъ съ натуры), выкрашены въ различные оттѣнки чернаго цвѣта (сообразно цвѣту кожи каждой особи) и представляютъ, бо́льшей частью, весьма характерныя физіономіи (именно племенъ Maravi, Suahili, Niamwezi, Niambane, Barou, Manikol и др.). Кромѣ нихъ, тутъ-же находятся еще 5 бюстовъ Сенегальскихъ негровъ, 3 слѣпка во весь ростъ Мозамбикскихъ негровъ, 12 бюстовъ, сдѣланныхъ въ лабораторіи при Музеѣ, съ различныхъ характеристичныхъ особей африканскихъ негровъ, появлявшихся случайно въ Парижѣ; —слѣпки негритянскихъ торсовъ (мужскихъ и женскихъ), ногъ, рукъ; два бронзовыхъ бюста, въ томъ числѣ одинъ Мулатки, работы Кордьé; многіе фотографическіе и акварельные портреты и нѣсколько анатомическихъ препаратовъ, а именно: препаратъ правой верхней конечности и правой половины головы—Жакара и 7 негритянскихъ зародышей (недоношенныхъ плодовъ, выкидышей и пр.).

Что касается скелетовъ и череповъ негровъ, то число ихъ довольно значительно, именно: полныхъ, монтированныхъ скелетовъ имѣется 20 (какъ африканскихъ негровъ, такъ и американскихъ и мулатовъ), а отдѣльныхъ череповъ до 125. Большая часть ихъ происходитъ изъ западной Африки, изъ Сенегала, Габона, Гвинеи (племена: Мандинго, Сереръ, Волофы, Кру, Зеленаго мыса, Ашанти, Шагунны и др.), тогда какъ череповъ восточныхъ негровъ (области бѣлаго Нила, Зензибара и пр.) имѣется сравнительно не много; слѣдовательно какъ разъ обратно тому, что (какъ я писалъ ранѣе) замѣчается въ Берлинскомъ анатомическомъ музеѣ (гдѣ преобладаютъ черепа изъ странъ по верхнему теченію Нила (Швейнфуртъ), Нубіи, Мозамбика, Зензибара и т. д.). Фактъ этотъ легко объясняется тѣмъ, что Франція имѣетъ гораздо болѣе сношеній съ западнымъ побережьемъ Африки (гдѣ у нея есть колоніи), чѣмъ съ восточнымъ, и, съ другой стороны, что бо́льшая часть нѣмецкихъ экспедицій въ Африку (Петерсъ, Декенъ, Рюппель, Гейглинъ, Гартманъ, Швейнфуртъ и др.) была сдѣлана въ страны по теченію Нила и вообще—въ восточную половину этого континента.

Въ слѣдующей, т. е. четвертой комнатѣ, собра-

ны разные матерьялы для познанія южно-африканскихъ племенъ: Готтентотовъ, Бушменовъ и Кафровъ. Первое мѣсто здѣсь занимаетъ статуя извѣстной Готтентотской Венеры (Venus Hottentote), представляющая точный слѣпокъ тѣла этой женщины, сдѣланный вскорѣ послѣ ея смерти въ Парижѣ; скелетъ ея находится въ этой же комнатѣ. Кромѣ того здѣсь имѣется еще: нѣсколько бюстовъ (5 Кафровъ, 1 Готтентотъ, 2—Бушменовъ, 1 Негръ-Конго); слѣпки торсовъ (стеатопигіи), грудей, рукъ, ногъ Готтентотовъ и Бушменовъ; одинъ младенецъ и одинъ зародышъ въ спиртѣ; около 40 череповъ (Кафровъ, Готтентотовъ, Намаква, Бушменовъ), и, наконецъ, многія фотографіи и рисунки, представляющіе портреты этихъ племенъ и разныя сцены изъ ихъ быта и жизни.

Пятая комната заключаетъ въ себѣ матеріалы для изученія Американской расы, и именно—Индѣйцевъ южной Америки.

Изъ находящихся здѣсь предметовъ особенно интересны: 1) Глыба раковистой брекчіи, заключающая въ себѣ человѣческій скелетъ и различныя каменныя орудія и найденная въ Сантосѣ, въ Бразиліи (Подарокъ Е. В. Имп. Браз. Донъ-Педро II); 2) Подобный же антрополитъ съ о—ва Гваделупы; 3) засушенныя головы Бразильскихъ Индѣйцевъ (племенъ Мундуруковъ, Cajos, Paratintins, Gentio bravo). Головы эти засушены съ сохраненіемъ волосъ и черепа, причемъ въ ушныя отверстія вставлены пучки перьевъ попугаевъ (аръ); глазницы замазаны глиной и въ глину эту вдѣланы по 2 параллельныхъ костяныхъ пластинки, изображающія рѣсницы или расщепъ глазъ. Во рту у всѣхъ укрѣплены пучки веревокъ—для ношенія въ рукахъ или подвязыванія къ деревьямъ, потолку хижинъ и т. д.; 4) Двѣ подобныя же головы, но приготовленныя инымъ способомъ, именно: оставлена только одна кожа съ волосами, которая закончена на огнѣ (?) и представляетъ человѣческую физіономію въ миніатюрѣ, величиною съ кулакъ, чернаго цвѣта и съ весьма оригинальнымъ, нѣсколько обезьяновиднымъ выраженіемъ. Подъ каждою изъ этихъ головъ находится такая надпись: Tête de guerrier americain adulte préparée par les Zibavos, de la tribu des Jambas, prov. de Macas, pres de Volcan Sangai (Equateur); donnée par Fabre, Consul general francais 1864; 5) Нѣсколько слѣпковъ тѣлъ, головъ, ногъ и пр., въ томъ числѣ бюстъ одного Ботокуда, сдѣланный со слѣпка въ лабораторіи при музеѣ; 6) Скелеты: Ботокудовъ (1), Aymaros (2), Charrua (1), Cororo (1) и пр.; 7) Большое собраніе череповъ изъ Перу и Боливіи, доставленныхъ Кастельнау, Ведделемъ, Орбиньи, Шамиссо, Бальми и др., въ томъ числѣ многіе различнымъ образомъ деформированные; а также нѣсколько череповъ изъ Бразильскихъ пещеръ, Ботокудовъ и пр., частью пожертвованныхъ Бразильскимъ Императоромъ.

Слѣдующая, шестая комната, посвящена также американскимъ племенамъ, и именно заключаетъ въ себѣ: 1) нѣсколько (6) Перуанскихъ мумій; 2) Группу Индѣйцевъ Могиканъ, раб. Guillemin и бюстъ одного Индѣйца изъ мрамора; 3) Четыре Перуанскихъ и два Мексиканскихъ скелета; 5) значительное число Мексиканскихъ череповъ (до 60), принадлежавшихъ Ацтекамъ, Толтекамъ, Шишимекамъ и др.; большею частью они были добыты изъ древнихъ могилъ и нѣкоторые изъ нихъ весьма характерны; 6) черепа различныхъ сѣверо-американскихъ племенъ: Чинуковъ, Сіу, Чоктавовъ и пр., а также жителей о—ва Ванкувера и Алеутовъ (доставленные недавно Пинаромъ) и 7) коллекцію фотографическихъ портретовъ.

Въ седьмой комнатѣ собраны матеріалы для изученія Эскимосовъ и другихъ, т. наз. Гиперборейскихъ племенъ, а также Малайцевъ, Китайцевъ, Монголовъ, и вообще племенъ сѣверной, средней и восточной Азіи. По срединѣ комнаты находится каякъ (лодка) съ сидящимъ въ ней и одѣтымъ въ національный костюмъ Эскимосомъ, около него различные гарпуны, весла, дротики и т. под.; по угламъ же помѣщены два бронзовыхъ бюста, Китайца и Китаянки, работы Кордье. Въ шкапахъ, разставленныхъ вдоль стѣнъ, сохраняются бюсты (9 бюстовъ de la Race hyperboréenne), два скелета (1 Эскимоса и 1 Китайца), и около 150 череповъ, въ томъ числѣ около 30 Эскимосовъ, до 60 Малайскихъ племенъ, 25 Сіамцевъ, Аннамитовъ и пр., а остальные Китайцевъ, Монголовъ, нѣсколько Лопарскихъ, Остяцкихъ, Калмыцкихъ, Якутскихъ, Tartars (?) и т. д. На шкапахъ разставлены статуетки различныхъ азіатскихъ (сибирскихъ) и русскихъ племенъ, а по стѣнамъ развѣшано нѣсколько портретовъ.

Восьмая и девятая комнаты посвящены почти исключительно Египту. Здѣсь находятся именно: 1) Египетскій бюстъ изъ чернаго мрамора; 2) 17 Египетскихъ мумій, въ томъ числѣ 4 дѣтскихъ; 3) 5 скелетовъ изъ Египетскихъ гробницъ; 4) 10 головъ мумій; 5) до 450 Египетскихъ череповъ, доставленныхъ различными экспедиціями, но болѣе всего добытыхъ Маріетъ-Бесеемъ; 6) нѣсколько скелетовъ Арабовъ и до 150 Арабскихъ, Мавританскихъ, Абиссинскихъ и т. п. череповъ; 7) 4 бюста

Абиссинцевъ и т. д.—Въ послѣдней комнатѣ, наконецъ, имѣется 14 скелетовъ различныхъ Европейскихъ племенъ и нѣсколько сотъ таковыхъ же череповъ (болѣе всего французскихъ, но также англійскихъ, итальянскихъ, этрускихъ, греческихъ, нѣмецкихъ, славянскихъ и пр.).

Многія серіи череповъ этого музея еще до настоящаго времени не описаны, хотя описаніе это и появится со временемъ въ издаваемыхъ Катрфажемъ и Гами Crania Ethnica. Самыми замѣчательными серіями могутъ здѣсь считаться: французская (особенно черепа изъ дольменовъ, пещеръ и т. под.), Египетская (вѣроятно первая въ свѣтѣ); нѣкоторыхъ народовъ Австраліи и Полинезіи (хотя и уступаетъ, можетъ быть, Дрезденскому собранію по Папуасамъ и Берлинскому—по Негритосамъ и Андаманцамъ); западно-африканскихъ Негровъ и Американскихъ племенъ (особенно древнихъ Перуанскихъ и Мексиканскихъ). Всего слабѣе представлены племена сѣверной, восточной и средней Азіи, главнѣйшіе матеріалы для краніологіи которыхъ находятся, по видимому, въ Петербургѣ и Москвѣ.

Музей Парижскаго Антропологическаго Общества и Антропологической лабораторіи de l'Ecole der Hautes Etudes. Какъ показываетъ только что приведенное названіе, музей этотъ составился изъ двухъ коллекцій: одной, которая произошла изъ предметовъ, пожертвованныхъ Обществу Антропологіи, и другой, которая была собрана подъ непосредственнымъ руководствомъ Брока (черепа изъ госпиталей, скелеты животныхъ, особенно обезьянъ, слѣпки мозговъ и т. д.), или пріобрѣтена на средства Антропологической лабораторіи (манекенъ Гориллы, скелеты и черепа антропоморфныхъ обезьянъ, антропометрическіе и краніологическіе инструменты и т. п). Весь музей помѣщается въ одной залѣ съ хорами и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ матеріалы для сравнительной анатоміи приматовъ и для краніологіи человѣческихъ расъ. Впрочемъ, здѣсь имѣются также образцы каменныхъ орудій (типы St. Acheuil, Moustier, Madelaine, Solutré); слѣпки съ извѣстныхъ изображеній на костяхъ эпохи сѣвернаго оленя; фотографіи дольменовъ и вещи изъ нихъ, кости нѣкоторыхъ вымершихъ животныхъ, вещи изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ, нѣсколько Египетскихъ мумій, американскія древности и т. д. По срединѣ залы размѣщены скелеты различныхъ животныхъ (собаки, сѣвернаго оленя, тюленя, кошки, лемура и пр.); манекенъ (работы Озу) и 3 скелета Гориллы, скелетъ Чимпанзе, скелетъ Микроцефала, нѣсколько человѣческихъ и съ десятокъ обезьяньихъ (Semnopitека, Макака, Павіяновъ, Ateles, Cebus). На большомъ столѣ, подъ стекломъ, выставлены гипсовые слѣпки мозговъ, а также засушенные мозги различныхъ животныхъ (Pachydermata, Ruminantia, Carnivora и пр.); и особенно обезьянъ, между прочимъ и нѣсколькихъ антропоморфныхъ. Рядомъ съ ними помѣщаются гипсовые слѣпки мозговъ человѣческихъ зародышей (отъ 3 до 9 мѣсяцевъ), мозговъ взрослыхъ, Европейцевъ и Негровъ, мозговъ бѣдныхъ извилинами или представляющихъ патологическія деформаціи (идіотовъ); наконецъ слѣпки мозговъ съ обозначеніемъ на нихъ отдѣльныхъ долей и черепныхъ крышекъ съ обозначеніемъ положенія извилинъ. Тутъ же выставлены слѣпки головъ, рукъ и ногъ различныхъ обезьянъ, слѣпки головъ микроцефаловъ (ацтековъ), нѣкоторыхъ уродовъ, образцы полидактиліи и пр. При лабораторіи, наконецъ, имѣется еще собраніе бюстовъ (около 30) различныхъ племенъ, отчасти оригинальныхъ, отчасти копіи музея Jardin des plantes, собраніе рисунковъ, образцы волосъ, микроскопическіе препараты, и большая коллекція антропометрическихъ и краніологическихъ снарядовъ и инструментовъ.

Что касается скелетовъ и череповъ, то число ихъ довольно значительно и въ ряду ихъ есть не мало интересныхъ. Скелетовъ всего (кромѣ вышеупомянутыхъ) имѣется 35, въ томъ числѣ 16 зародышей и дѣтскихъ, 2 рахитическихъ и 9 взрослыхъ негровъ. Изъ череповъ 23 (включая сюда и слѣпки) принадлежатъ крупнымъ видамъ антропоморфныхъ обезьянъ, 39 мелкимъ обезьянамъ (бо́льшая часть ихъ доставлена изъ Кохинхины) и десятка два другимъ животнымъ. Въ числѣ человѣческихъ череповъ имѣется 10 дѣтскихъ, 9 микроцефаловъ и до 150 патологическихъ и деформированныхъ, какъ напримѣръ: гидроцефалы, скафоцефалы, плагіоцефалы, скроцефалы, кефалоны, съ лобнымъ швомъ, съ аномаліями темянныхъ костей, съ os Incae s. epactale, съ различными гиперостозами и синостозами, съ межчелюстнымъ швомъ, съ лобнымъ отросткомъ височной кости, съ аномаліями зубовъ, и выказывающія различныя формы искусственной деформаціи, allongée annulaire, toulousaine и пр). Изъ племенныхъ серій наиболѣе значительны: французскія (parisiens, cimet. Ouest—125 череповъ; изъ Cité (болѣе 100), cimetiére des Innocents; долменовъ, галло-римскихъ гробницъ; caverne de l'Homme mort; изъ Оверни, Савоіи, Бретани и пр.); серія череповъ Басковъ (около 70); Египетская (около 50); Нидерланд-

ская (болѣе 20); Перуанская (до 50); Этрусская, Нубійская, Негритянская и пр. Есть также довольно значительная серія (около 30) череповъ изъ кургановъ Петербургской губерніи, съ Канарскихъ острововъ (древнихъ Гуанховъ 14), Новой Каледоніи (9), изъ paraderos Патагоніи (6), довольно большое число череповъ румынъ, цыганъ, славянскихъ народовъ (около 20), малайцевъ, малгашей и т. д., а равно слѣпки съ череповъ: Неандертальскаго, Энгискаго, Энгизгеймскаго, Фурфозскихъ, Кромаьонскихъ и т. под.

29 мая 1877 г. Кромѣ собраній Антропологическаго общества и Музея естественной исторіи, я имѣлъ возможность осмотрѣть въ Парижѣ еще нѣсколько другихъ, представляющихъ большій или меньшій интересъ въ этнографическомъ и археологическомъ отношеніи. Сюда относятся именно:

1) *Этнографическое отдѣленіе Луврскаго музея.* Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ залъ, большая часть которыхъ занята издѣліями Китайской и Японской работы, изображеніями буддійскихъ божествъ, китайскими картинами, фарфоромъ, мебелью, оружіемъ, лакированными издѣліями и т. п. Въ числѣ предметовъ, показавшихся мнѣ здѣсь наиболѣе интересными, могутъ быть упомянуты: a) статуя богини „Конап-уа“ изъ позолоченной бронзы въ нишѣ изъ рѣзнаго дерева. Богиня изображена сидящею покитайски и держащею на рукахъ младенца съ сложенными руками; b) слѣпки китайскихъ ножекъ (уродованныхъ) и ручекъ (съ длинными ногтями); c) статуэтки буддійскихъ божествъ изъ горнаго хрусталя; d) коллекція музыкальныхъ китайскихъ инструментовъ (мандолины, кларнеты, флейты, трубы, лиры, цимбалы, скрипки, барабаны и т. д.); e) большая коллекція китайскаго оружія (ружья, луки, арбалеты, большіе мечи для двухъ рукъ, сабли, алебарды, копья, рогатины и пр.); f) превосходныя рѣзныя издѣлія изъ слоновой кости (напр. большая модель джонки тонкой ажурной работы); g) рисунки и картины, между прочимъ нѣсколько изображеній человѣческаго тѣла съ различными обозначеніями отдѣльныхъ областей и частей, очевидно родъ анатомическаго атласа; живопись на стеклѣ, или вѣрнѣе на зеркалахъ; рельефное и необыкновенно отчетливое вышиваніе шелками и т. д. Что касается остальныхъ странъ: Индіи, Малайскаго архипелага, Полинезіи, Меланезіи, Америки и др., то всѣ предметы, относящіеся до нихъ, собраны въ одной большой залѣ, гдѣ при размѣщеніи вещей, очевидно, болѣе сообразовались съ эстетическими требованіями, нежели съ строгой научной системой. Такъ, различныя весла, копья, гарпуны, палицы, топоры, стрѣлы, колчаны, музыкальные инструменты, мечи, щиты и пр. сгруппированы въ большіе трофеи, самый значительный изъ которыхъ, представляющій форму звѣзды, помѣщенъ на потолкѣ, а прочіе числомъ 26, разной величины и формы,—болѣе или менѣе высоко вокругъ стѣнъ. Правда, у каждаго изъ предметовъ находится нумеръ, и въ различныхъ мѣстахъ залы выставлены списки съ обозначеніемъ, что каждый нумеръ представляетъ; однако внимательный осмотръ предметовъ, вслѣдствіе ихъ высокаго помѣщенія и группировки большими массами, довольно утомителенъ и неудобенъ. Посрединѣ залы находятся двѣ длинныя (до 12 аршинъ длиною) и узкія китайскія гички, весьма богато и красиво отдѣланныя; гренландскій каякъ, или байдара, около 7 аршинъ длиною и рядомъ подобной же формы деревянная гичка современной французской работы (perissoire), большая модель знаменитой пагоды въ Джагернаутѣ (Jagernäut) даръ Парижскаго Азіатскаго Общества; модель Rath или колесницы Джаганнатской (à Chandesnagor)и нѣкоторыя другія вещи. Въ двухъ нишахъ одной изъ стѣнъ поставлены этнографическіе манекены, именно: одинъ изображающій воина Маркизскихъ острововъ, и другой—Крикса, Индѣйца Сѣверной Америки. Первый представленъ полунагимъ, съ лицемъ, туловищемъ и ногами, выкрашенными полосами черной краски, съ громаднымъ уборомъ на головѣ изъ черныхъ и бѣлыхъ (фаетоновыхъ) перьевъ и красныхъ бусъ, съ широкимъ поясомъ на тальѣ изъ человѣческихъ волосъ (курчавыхъ, Папуасскихъ, принадлежавшихъ врагамъ) и съ такими же волосяными украшеніями на рукахъ и ногахъ; въ одной рукѣ онъ держитъ небольшое копье или дротикъ. Индѣецъ имѣетъ одежду (рубашку и макассины) изъ звѣриныхъ шкуръ; на головѣ громадную шапку, украшенную орлиными перьями, на шеѣ ожерелье изъ медвѣжьихъ когтей. Лице у него выкрашено кирпичной краской съ черными полосами; въ одной рукѣ онъ держитъ томогаукъ (топоръ) и плеть, въ другой—трубку, украшенную лентами и пучками волосъ. Въ простѣнкѣ между двумя этими статуями поставлена гипсовая модель памятника Крузенштерну съ русскою надписью: „Первому русскому плавателю вокругъ свѣта Адмиралу Ивану Ѳедоровичу Крузенштерну отъ почитателей его заслугъ“. Въ углахъ этой же стѣны помѣщены: манекенъ Мексиканца въ кожаной одеждѣ для ѣзды верхомъ; статуя Будды; группы статуетокъ, изображающихъ сцены изъ Яванской жизни; портреты

(красками) и сцены изъ быта сѣверо-американскихъ Индѣйцевъ и проч. Въ витринахъ и на столахъ подъ стекломъ помѣщены болѣе мелкія и цѣнныя вещи: украшенія, ткани (изъ Бирмы и Сенегала), индѣйскія оружія, восточныя кальяны, золотыя браслеты и серьги Сенегальскихъ мавровъ; вещи Волофовъ и другихъ негритянскихъ племенъ западной Африки; оружіе и разныя вещи Малайскихъ племенъ (съ о—ва Явы, Борнео и др.); статуэтки Мексикащевъ,одежды изъ рыбьихъ шкуръ съ о—ва Кадьяка: модели байдаръ Эскимосовъ, вещи изъ Исландіи, Папуасскіе фетиши, ткани изъ различныхъ растительныхъ волоконъ (Полинезія), боевыя трубы изъ большихъ раковинъ; каменные топоры въ деревянной оправѣ, костяныя украшенія для носа, ушей губъ; пращи Новокаледонцевъ, музыкальные инструменты и т. д. Какъ на предметы, заслуживающіе вниманія по своей оригинальности, я позволю себѣ указать между прочимъ: a) ожерелье изъ нижнихъ челюстей летучихъ мышей (о—ва Вити); b) опахало изъ перьевъ, ручка котораго сдѣлана изъ человѣческой кости (tibia), украшенной рѣзьбою (Маркизскіе острова); c) деревянныя подушки, или вѣрнѣе подставки подъ шею, Папуассовъ Новой Гвинеи, употребляемыя ими для того, чтобы не мять, при лежаніи, своихъ громадныхъ волосяныхъ париковъ), d) деревянные идолы съ о—ва Пасхи (выказывающіе довольно правильныя, почти кавказскія, черты лица). Какъ извѣстно на этомъ островѣ (самомъ крайнемъ къ востоку изъ Полинезійскихъ) были найдены громадныя статуи. изваянныя изъ камня, существованіе и происхожденіе которыхъ подали въ послѣднее время поводъ ко многимъ догадкамъ и разсужденіямъ относительно полинезійской культуры вообще. Часть одной изъ этихъ статуй, именно голову, я могъ видѣть на дворѣ сравнительно-анатомическаго отдѣленія Muséum d'Histoire naturelle, куда она была доставлена недавно; голова эта, довольно оббитая, имѣетъ около $1^1/_2$ сажени вышины и указываетъ, что статуя, которой она принадлежала, должна была быть колоссальныхъ размѣровъ. Отдѣлка ея довольно плохая и позволяетъ лишь различать носъ, глаза и ротъ, да и то не особенно явственно.

Рядомъ съ этнографическимъ музеемъ въ Луврѣ находится, какъ извѣстно, морской (Musée de marine), заключающій въ себѣ модели судовъ, пароходовъ, рельефные планы гаваней и т. п. Въ коридорѣ, соединяющемъ этотъ музей съ этнографическимъ, недавно устроена т. наз. „Gallerie des pirogues“, т. е. выставка моделей всевозможныхъ лодокъ, каноковъ, байдаръ, кану, употребительныхъ у различныхъ народовъ Полинезіи, южной Азіи, Америки и пр. Здѣсь можно видѣть лодки, выдолбленныя изъ одного ствола дерева;—лодки такія же, по вмѣстимость которыхъ увеличена наставкою вдоль бортовъ досокъ, укрѣпленныхъ часто безъ одного гвоздя, съ помощію лишь деревянныхъ шпиньковъ и растительныхъ волоконъ: нѣкоторыя изъ подобныхъ пирогъ, употреблявшіяся въ Таити и Новой Зеландіи, имѣли болѣе десяти сажень въ длину и могли вмѣщать въ себѣ до 70 и болѣе человѣкъ; байдары, дѣланныя изъ тонкаго деревяннаго остова, обтянутаго плотно кожей, каковыя употребительны преимущественно у Эскимосовъ, Алеутовъ, въ Гренландіи и пр., но также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ южной Америкѣ, между Лимой и Вальпорайсо. Здѣсь сильный морской прибой не допускаетъ возможности употребленія обыкновенныхъ лодокъ, и онѣ замѣняются кожаными мѣшками, именно двумя, соединенными плетенымъ помостомъ, на которомъ и сидитъ гребецъ, правящій лодкой помощью одного двойнаго весла. Особое приспособленіе представляетъ еще т. н. *катамаранъ*, составляющій самую употребительную форму лодки въ Новой Гвинеѣ, на всемъ Коромандельскомъ берегу Индостана и въ др. мѣстахъ. Это ничто иное, какъ небольшой плотъ, и первоначальная идея его, повидимому, была возбуждена видомъ естественныхъ плотовъ на рѣкахъ, какіе образуются случайнымъ сцѣпленіемъ древесныхъ стволовъ, вымытыхъ или вырванныхъ изъ береговъ и увлеченныхъ потокомъ. Обыкновенно катамаранъ дѣлается изъ трехъ, много пяти, бревенъ, среднее изъ которыхъ длиннѣе прочихъ, а крайнія самыя короткія. Нѣкоторые этнографы, какъ напр. Lane Fox, считаютъ катамаранъ одною изъ самыхъ первобытныхъ формъ, изъ которой впослѣдствіи развилась такъ называемая двойная пирога и кану съ такъ называемымъ outrigger'омъ или ausleger'омъ (balancier французовъ); къ сожалѣнію мнѣ неизвѣстенъ соотвѣтствующій русскій терминъ. Какъ переходную форму они считаютъ катамаранъ изъ двухъ бревенъ, поставленныхъ на извѣстномъ разстояніи одно отъ другаго и соединенныхъ поверху платформой. Что касается двойныхъ пирогъ, то онѣ были нѣкогда въ большомъ употребленіи на Сандвичевыхъ островахъ, Фиджи, Новой Зеландіи, Новой Каледоніи и др., но впослѣдствіи ихъ, повидимому, почти вездѣ замѣнили лодки съ outrigger'омъ. Эти послѣднія встрѣчаются на всемъ пространствѣ Полинезіи и южной Азіи, начиная отъ о—вовъ Пасхи на Востокѣ до

Андаманскихъ острововъ и Цейлона на западѣ, хотя въ различныхъ мѣстностяхъ онѣ и представляютъ большое разнообразіе въ подробностяхъ.

Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ outrigger простой и состоитъ изъ одного бревна, иногда выдолбленнаго въ формѣ лодки, заостреннаго на одномъ или на обоихъ концахъ, и соединеннаго поперечными перекладинами съ главной лодкой. Держится онъ всегда на подвѣтренной сторонѣ и цѣль его устройства состоитъ въ томъ, чтобы препятствовать наклону лодки и возможности ея опрокинуться. Такъ какъ outrigger дѣлается обыкновенно меньше лодки и приходится на болѣе низкомъ противъ нея уровнѣ, то наружные концы поперечныхъ перекладинъ большей частью бываютъ загнуты внизъ или соединены съ вертикальными брусьями. Въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. въ архипелагѣ Сулу, Луйзіадѣ и пр., outrigger дѣлается двойнымъ, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда употребительна мачта, какъ напр. на Филиппинскихъ островахъ, оба outrigger'а соединены съ лодкою, кромѣ поперечныхъ перекладинъ, еще веревками, идущими отъ нихъ къ вершинѣ мачты. Наконецъ въ иныхъ мѣстностяхъ существуетъ еще особое приспособленіе, извѣстное у англичанъ подъ названіемъ weather platform, и которое состоитъ изъ легкаго бамбуковаго помоста, выдающагося въ сторону противоположную outrigger'у, но не касающагося поверхности воды. Назначеніе его также препятствовать опрокинутію лодки, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣтеръ очень силенъ, такъ что outrigger погружается въ воду. Туземцы (лодки эти движутся помощью паруса) садятся на платформу и такимъ образомъ тяжестью собственнаго тѣла удерживаютъ лодку въ равновѣсіи. Наилучшій примѣръ подобнаго устройства представляютъ лодки Каролинскихъ острововъ, которыя, какъ то сказано въ надписи надъ моделью ихъ въ описываемомъ музеѣ, отличаются весьма большею быстротою хода и суть „les plus ingenieuses du Grand Ocean.“

Кромѣ только что описаннаго, нѣкоторыя другія отдѣленія Лувра также представляютъ кое что интересное по этнографіи, въ особенности такъ называемый *американскій* или *мексиканскій* музей, заключающій въ себѣ разныя древности (статуи, сосуды и пр.) изъ Мексики, Перу, Чили и пр. Что касается, впрочемъ, до Перуанской коллекціи, то она значительно уступаетъ, какъ по объему, такъ и качеству предметовъ, подобной же коллекціи въ Берлинскомъ музеѣ, и тоже можетъ быть сказано, повидимому, относительно собранія мексиканскихъ древностей. Весь музей заключается въ одной залѣ, при чемъ на предметахъ не имѣется надписей, а равно (какъ и для этнографическаго музея) не существуетъ каталога. Самый замѣчательный здѣсь (по крайней мѣрѣ по величинѣ) предметъ есть громадный зодіакальный кругъ; затѣмъ—различные идолы (неизвѣстно что̀ изображающіе и гдѣ найденные), фигуры мифологическихъ существъ и дѣйствительныхъ животныхъ, глиняныя вазы и т. под. Не безъинтересенъ также осмотръ *Египетскаго* музея (который хотя въ своей цѣлости и уступаетъ Берлинскому, однако, по всей вѣроятности, превосходитъ послѣдній по важности нѣкоторыхъ памятниковъ). *Коллекціи Кампана* (Campana) заключаютъ въ себѣ богатое собраніе этрусскихъ и греческихъ терракоттъ, вазъ, надписей, статуэтокъ, древностей Сиріи, Родоса, Кипра и пр. Musée des antiquités, въ которомъ, кромѣ предметовъ, сходныхъ съ тѣми, какіе имѣются въ коллекціи Кампаны, заключается еще много мелкихъ вещей: украшеній, камей, папирусовъ и т. д. Salle des Bijoux (гдѣ собраны разныя золотыя и драгоцѣнныя вещи, преимущественно среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія, но отчасти и болѣе древнія). Наконецъ въ знаменитомъ музеѣ древней скульптуры можно ознакомиться съ различными греческими и римскими типами. Что касается до *алжирскаго* и *ассирійскаго* музеевъ (изъ коихъ послѣдній, какъ говорятъ, весьма замѣчателенъ), то осмотръ ихъ былъ для меня не возможенъ, такъ какъ по случаю передѣлокъ и пересмотра коллекцій входъ въ нихъ уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ закрытъ для публики.

Артиллерійскій музей въ домѣ Инвалидовъ, хотя и представляетъ значеніе главнымъ образомъ для спеціалистовъ, но заключаетъ въ себѣ также однако много интереснаго и для историка, а равно для археолога и этнографа. Кромѣ богатаго собранія европейскихъ вооруженій, начиная съ X и до XIX вѣковъ (причемъ каждый вѣкъ представленъ, между прочимъ, нѣсколькими удачно сдѣланными и вполнѣ вооруженными манекенами рыцарей и воиновъ) кромѣ большой коллекціи ружей всевозможныхъ системъ, знаменъ, сабель, алебардъ и т. под., здѣсь находится также не мало восточнаго оружія: Турецкаго, Арабскаго, Персидскаго, Китайскаго, Японскаго, Монгольскаго, Кавказскаго и пр., а также оружіе Туареговъ и Мавровъ, Черногорцевъ и Албанцевъ, Бурятовъ и Маньчжуровъ и т. д. По части древностей здѣсь можно видѣть довольно большое собраніе греческаго и римскаго оружія (щиты, шлемы, палицы, наконеч-

ники копій, латы, наручники, пращи, знаки когортъ и т. под.); остатки оружія древнихъ Меровинговъ и оно же реставрированное (именно: мечь, щитъ, „франея“ или копье, „ангонъ“—копье съ двумя зазубринами, „франциска“ или сѣкира и „скамасаксъ“—широкій ножъ); желѣзные мечи, найденные въ древнемъ могильникѣ Тифенау (въ Швейцаріи) и желѣзные мечи съ бронзовыми рукоятками изъ извѣстнаго Гальштатскаго могильника въ Австріи; бронзовые цельты, мечи и пр. изъ окрестностей Сомюра, изъ Швейцаріи, и наконецъ коллекція каменныхъ орудій изъ аллювіальныхъ отложеній, пещеръ и пфальбаутовъ отъ Буше де Перта, Маркиза de Vibraye, Христи и др. Тутъ же находятся и обращики костей и зубовъ животныхъ, находимыхъ обыкновенно съ каменными и костяными орудіями, какъ напр.: зубы мамонта и Rhinoceros tichorhinus, части роговъ сѣвернаго оленя, кости пещернаго медвѣдя, гіены, быковъ и др.

Музей римскихъ и средневѣковыхъ древностей Клюни (Musée de Cluny), столь богатый интересными предметами для историка, заключаетъ въ себѣ также кое что и по доисторическимъ древностямъ. Такъ напримѣръ здѣсь можно видѣть довольно рѣдкую коллекцію каменныхъ топоровъ изъ чернаго камня, снабженныхъ рукоятками изъ оленьихъ роговъ. Коллекція эта происходитъ изъ раскопокъ въ Консизѣ (Concise) на берегу Невшательскаго озера и замѣчательна по степени сохраненія предметовъ. Не менѣе интереса представляетъ коллекція кремневыхъ орудій, найденная въ долинѣ Марны, около Эпернѐ, въ мѣстности, гдѣ была повидимому цѣлая фабрика такихъ орудій; затѣмъ многія каменныя орудія, найденныя въ Парижѣ и его окрестностяхъ; прекрасный топоръ изъ красной яшмы, найденный въ Помиролѣ; коллекція кремневыхъ топоровъ изъ Сенъ-Ашёля (близъ Амьена); коллекція швейцарскихъ древностей, найденныхъ близъ Auvenay (въ которой, что̀ замѣчательно, рядомъ съ ножами, браслетами, кольцами, булавками и пр. изъ бронзы, находятся топоры и ножи изъ кремня, а также кости ископаемаго носорога); и, наконецъ, цѣлая могила (кромлегъ), найденная въ Вареннѐ и всѣ камни которой были перенесены въ музей и разставлены въ томъ видѣ, какъ они были найдены. Могила эта заключала въ себѣ остатки двухъ человѣческихъ и одного лошадинаго скелета, но весьма плохо сохранившихся, а также нѣсколько кремневыхъ топоровъ, ножей, наконечниковъ стрѣлъ и осколковъ, топоръ изъ какого-то зеленаго камня и нѣсколько наконечниковъ копій и стрѣлъ изъ кости, каковые всѣ предметы и можно видѣть въ музеѣ.

30 мая, 1877 г. Можно получить копіи съ моделей дольменовъ въ Сенъ-Жерменскомъ Музеѣ, если только просить о томъ официальнымъ путемъ, черезъ посланника, у министра народнаго просвѣщенія. За тѣмъ небольшую модель можно купить, а также, поискавши, пріобрѣсти и фотографіи многихъ древностей (мегалитическихъ монументовъ, пещеръ и пр). Вѣроятно кое что можно будетъ пріобрѣсти по этому предмету и въ Англіи. Г. Мортилье обѣщалъ приготовить коллекцію наиболѣе типичныхъ древнихъ орудій, часть которыхъ можно бы было также добыть на мѣстѣ въ различныхъ мѣстахъ, если бы удалось тамъ побывать и имѣть нѣкоторыя средства на пріобрѣтеніе ихъ у мѣстныхъ жителей, рабочихъ и пр. Слѣпки съ замѣчательныхъ ископаемыхъ череповъ можно получить въ Muséum d'Histoire naturèlle у Гами и кое гдѣ въ Германіи. Чрезвычайно важно также имѣть коллекціи характеристичныхъ ископаемыхъ для пліоцена и диллювія (отчасти и міоцена)—какъ то: раковины, характеристичныя для отдѣльныхъ отложеній, отпечатки растеній, кости и зубы животныхъ, образцы брекчій особенно съ каменными орудіями и пр. Что касается до костей, зубовъ и пр., то ихъ желательно бы имѣть изъ разныхъ мѣстностей и въ достаточномъ количествѣ, для того, чтобы можно было дѣлать опредѣленія и сравненія. Желательно бы, напримѣръ, имѣть (хотя въ слѣпкахъ) ископаемые остатки обезьянъ (ихъ много у Годри), кости и зубы различныхъ видовъ ископаемыхъ быковъ, лошадей (Eq. Stennonis), оленей (сѣвернаго, megaceros, Belgrandii и др.), слоновъ (E). meridionalis, antiquus, priscus и пр.), хищниковъ, носороговъ, и др.—Кое что по этой части, вѣроятно, есть въ Минералогическомъ кабинетѣ Московскаго Университета, но во всякомъ случаѣ для курса антропологіи необходимо имѣть свою коллекцію, какъ для описанія новѣйшихъ геологическихъ пластовъ, въ которыхъ были находимы кости человѣка, такъ и для разныхъ другихъ цѣлей (напр. для исторіи домашнихъ животныхъ, по которымъ бы можно было также кое что пріобрѣсти).

Для сравнительной анатоміи Приматовъ весьма полезно было бы пріобрѣсти анатомическій манекенъ гориллы, который дѣлаетъ Озу, и экземпляры котораго имѣются въ лабораторіи Брока и въ лабораторіи Алфонса Мильнъ-Эдварса. Затѣмъ важно имѣть скелеты антропоморфныхъ обезьянъ. Относительно Гориллы и Чимпанзе можно было бы похлопотать, нельзя ли получить изъ Габона: въ этомъ

случаѣ могъ бы, можетъ быть, помочь г. Ханыковъ, живущій въ Парижѣ, членъ Парижскаго Географическаго Общества и имѣющій большой кругъ знакомства. Хлопотать однако можно только въ томъ случаѣ, если знать, какая сумма можетъ быть ассигнована на пріобрѣтеніе объекта изъ первыхъ рукъ и на его доставку хотя бы до Парижа. Относительно Оранга и Гиббоновъ слѣдовало бы обратиться къ кому нибудь въ Голландскихъ колоніяхъ. Кое что можно было бы (если не скелеты, то черепа) пріобрѣсти у торговцевъ-натуралистовъ въ Парижѣ и Лондонѣ, но опять таки нужно заявить имъ о своемъ желаніи и имѣть наготовѣ извѣстную сумму. Относительно мозговъ можно получить слѣпки у Брока, а равно вѣроятно и копіи нѣкоторыхъ анатомическихъ рисунковъ.

Относительно краніометріи не знаю имѣется ли въ Москвѣ приборъ Шпенгеля, устроенный по мысли Иеринга. Въ Парижѣ его игнорируютъ; но онъ заслуживаетъ вниманія и употребляется теперь въ Германіи Вирховомъ и другими. Стоитъ онъ, сколько помнится, 60 талер. Можно было бы пополнить приборы для измѣренія вмѣстимости череповъ и для ихъ рисованія. Гами, напримѣръ, не пользуется ни краніографомъ, ни аппаратомъ Люце, а употребляетъ т. наз. „пантографъ“ особый аппаратъ позволяющій любое уменьшеніе рисунка. Относительно бюстовъ я не имѣю отъ Васъ никакого распоряженія и потому ничего не могъ сообщить Гами, который освѣдомлялся, не получилъ ли я отъ Васъ какого извѣстія. Отъ Гами же можно было бы получить слѣпки другихъ бюстовъ, череповъ, фотографіи племенъ и пр.

Въ томъ случаѣ, если лѣтомъ кто либо поѣдетъ въ экспедицію отъ Общества, было бы желательно, чтобы кромѣ скелетовъ, череповъ, портретовъ, этнографическихъ предметовъ, измѣреній, собиранія разныхъ наблюденій и пр., было бы обращено вниманіе на собираніе древностей, каменныхъ и бронзовыхъ орудій; вообще человѣческихъ остатковъ, а также ископаемыхъ остатковъ животныхъ, зубовъ, костей и т. п.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ *Григорій Щуровскій*.

Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій пер. д. № 14.

2007041386